

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Понятие тайности хищения в статье 158 Уголовного кодекса
Российской Федерации»**

Выполнил:

слушатель 6 курса 363 учебной группы
прапорщик внутренней службы
Нагиев Алексей Мухдарович

Руководитель:

д.ю.н., профессор, профессор кафедры
уголовного права
Сундуrow Федор Романович

Рецензент:

Дата защиты: «___»_____ 2022 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	7
§1. Исторические аспекты правового регулирования ответственности за тай- ное хищение в уголовном праве России	7
§2. Понятие и признаки тайного хищения в действующем уголовном законо- дательстве России	11
§3. Тайное хищение по уголовному законодательству зарубежных стран	15
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ ПО УК РФ	21
§1. Объективные и субъективные признаки состава тайного хищения	21
§2. Тайность как главный признак и генеральный способ кражи. Разграничение тайного и открытого хищения	27
§3. Квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ	42
§4. Проблемы квалификации тайного хищения чужого имущества в судебной практике	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы квалификации хищения имеют постоянный характер не только с научной, но и с практической точки зрения, так как правильная квалификация деяния, содеянного виновным, оказывает влияние на справедливость наказания, назначаемого виновному. К числу старых (и до сих пор неразрешенных) проблем квалификации имущественных преступлений добавились новые, с которыми уже столкнулась правоприменительная практика.

Способ хищения чужого имущества является одним из наиболее важных для квалификации данного посягательства. В ряде случаев существует весьма тонкая грань между отдельными проявлениями хищения, и зачастую она выглядит не более чем принятая условность. Нередко при совершении рассматриваемых преступлений имеет место сочетание различных «способов» при завладении имуществом.

Деление форм хищений в зависимости от их способов является весьма условным, зачастую лишь порождая схожие и весьма спорные ситуации, провоцирующие многочисленные сложности при квалификации. Представляется, что количество форм неправомерного завладения чужим имуществом или правом на имущество не является панацеей борьбы с рассматриваемым явлением. Как раз наоборот, их избыточное число в уголовном законе неизбежно влечет за собой проблемы, связанные с разграничением смежных составов, когда в одном действии виновного происходит сочетание нескольких способов изъятия имущества, характерных для различных форм хищений. Способ при этом является далеко не единственным и не самым удачным критерием классификации хищений.

Отметим, что преступление, предусмотренное ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ) «Кража», по количеству является лидером среди всех преступлений против собственности. В 2018 г. было соверше-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.

но 756 395 краж, что составило 68 % от общего числа зарегистрированных преступлений против собственности, в 2019 - 774 159 (66 %), в 2020 г. - 751 243 (61,5 %), в 2021 г. - 733 075 (61,3 %)¹. Вместе с тем, в науке уголовного права и правоприменительной практике до сих пор встречаются неоднозначные понимания такой категории как «тайность» совершаемого хищения. Поэтому вопросы уголовно-правовой квалификации тайного хищениями имущества весьма актуальны.

Теоретические вопросы квалификации кражи были рассмотрены такими исследователями, как М.М.Бабаев, Е.С. Заремба, И.И. Карпец, Ю.В. Кивич, О.А. Котельникова, Ф.Р. Сундунов, М.В. Талан и др. Выделим также труды таких авторов, как: А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, С.А. Елисеев, А.Н. Игнатов, С.М. Кочои, В.В. Мальцев, С.В. Максимов и др. Между тем, непосредственно проблеме понятия тайности хищения в статье 158 УК РФ внимания уделено недостаточно.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи с совершением тайного хищения в виде кражи.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за тайное хищение чужого имущества в ст. 158 УК РФ; отдельные проблемные аспекты квалификации кражи в судебной практике; специальная литература по теме исследования.

Цель выпускной квалификационной работы – осуществить комплексный анализ понятия тайности хищения в статье 158 УК РФ, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства в этой области.

Для достижения поставленной цели в работе сделана попытка решения следующих основных задач:

- 1) изучить исторические аспекты правового регулирования ответственности за тайное хищение в уголовном праве России;

¹ Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 15.07.2022).

2) раскрыть понятие и признаки тайного хищения в действующем уголовном законодательстве России;

3) охарактеризовать тайное хищение по уголовному законодательству зарубежных стран;

4) проанализировать объективные и субъективные признаки состава тайного хищения;

5) рассмотреть тайность как главный признак и генеральный способ кражи. Разграничение тайного и открытого хищения;

6) дать уголовно-правовую характеристику квалифицированных видов состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ;

7) обобщить спорные вопросы, возникающие в судебной практике при квалификации тайного хищения чужого имущества.

Методологическая основа исследования. С целью получения максимально объективных данных об исследуемом предмете мы базировали свое исследование на общенаучных методах, таких как индукция, дедукция, анализ, синтез. Кроме того, применялись сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, комплексный, диалектический, системного анализа, метод правового моделирования и другие методы.

Нормативная правовая база исследования состоит из Конституции Российской Федерации, уголовного законодательства Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов.

Эмпирическая база исследования состоит из анализа судебной практики Верховного Суда РФ, других судов общей юрисдикции, а также материал, представленный в сети Интернет и в средствах массовой информации.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается ряде выводов теоретического характера, достигнутых в результате исследования всего комплекса практических и теоретических вопросов квалификации состава кражи.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной практике, а также в учебном процессе в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе осуществлен сравнительно-правовой анализ тайного хищения в российском уголовном законодательстве и уголовном законодательстве зарубежных стран. Во второй главе дана уголовно-правовая характеристика тайного хищения по УК РФ.

ГЛАВА 1. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§1. Исторические аспекты правового регулирования ответственности за тайное хищение в уголовном праве России

Исторические нормы об ответственности за имущественные преступления являются одними из самых древних, так как они возникли одновременно с появлением государства и права. Начиная с древнейших времен, нормы об имущественных преступлениях составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации. На протяжении столетий и веков шло поступательное развитие этой важной правовой категории. Так, вопросы, связанные с уголовной ответственностью за преступления против собственности с признаками хищения, нашли свое отражение в самых первых законодательных памятниках Древнерусского государства. В Русской Правде, наряду с преступлениями против личности, упоминались имущественные преступления: разбой, кража, самовольное пользование чужим имуществом и т.д.¹

Впервые кража, как вид преступления, была упомянута в договорах Руси и Византии 911 и 944 гг. В XI-XII вв. на Руси кража именовалась попросту «татьба» и встречается данное преступление в памятнике российского права - Русской Правде. Татьба, то есть кража, могла быть простой, квалифицированной (татьба вещей, особо охраняемых собственником), а также различаться по месту совершения преступления².

¹ Гагулина А.Д. Становление российского законодательства об ответственности за хищения / А.Д. Гагулина // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития. - 2019. - С. 28.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2020. - С. 755.

В период феодальной раздробленности Руси наиболее известным источником, содержащим нормы уголовно-правового характера, считается Псковская судная грамота 1467 г. Указанный документ предусматривал ответственность за имущественные преступления, выделяя простую, квалифицированную или неоднократную кражу, а также грабеж, разбой, наход и др. Кроме того, упоминается дифференцированный подход к наказаниям за кражу в зависимости от размера похищенного, способа совершения хищения и неоднократности¹.

В процессе завершения централизации русских земель начинают действовать Судебники 1497 и 1550 гг. Круг наказуемых деяний начинает определяться намного шире, чем в Русской Правде, выделяется такой новый состав, как мошенничество, происходит регламентация состава разбоя. Нельзя не отметить измененный подход законодателя к формулированию всех диспозиций составов преступлений против собственности, а также выделение ряда новых квалифицирующих признаков².

В дальнейшем появляется первый систематизированный законодательный акт – Соборное Уложение 1649 г., – в котором выделяются не только простая и квалифицированная кража, разбой, мошенничество, но также обычный или квалифицированный грабеж, насильственное завладение чужим имуществом. Продолжают разрабатываться квалифицированные признаки составов.

Артикул Воинский 1715 г. содержал нормы только уголовно-правового характера, являясь по сути Военно-уголовным кодексом без общей части, поскольку параллельно действовало Соборное Уложение 1649 г.³ Помимо ответственности за военные преступления, в нем также предусматривалась ответственность за преступления имущественного характера: кража (в том числе квалифицированная), грабеж и разбой. Кроме того, необходимо выделить им-

¹ Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения / В.Ф. Анисимов // Вестник югорского государственного университета. - 2019. - № 4 (46). - С. 53.

² Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России / Г.И. Молев // Концепт. - 2014. - № 27. - С. 31.

³ Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2005. - С.169.

ператорский Указ «О суде и наказании за воровство разных народов», в котором впервые воровство определяется как хищение чужого имущества и подразделяется на три вида: грабеж, мошенничество и кража.

Наиболее крупным законодательным актом в области уголовного права, завершившем систематизацию российского законодательства, стало Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. В соответствии с Уложением имущественные преступления делились на совершенные в отношении казенной собственности и в отношении частных лиц. Также в документе присутствовали все основные составы, известные уголовному праву: кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата, мошенничество в его различных видах, истребление и повреждение чужой собственности. Однако, несмотря на практическую значимость указанных норм, отметим их архаичность и казуистичность. В этой связи возникла необходимость в реформировании уголовного законодательства, которое продолжалось несколько десятилетий и завершилось принятием Уголовного уложения 1903 г. Уголовное уложение 1903 года, сохранив родовое понятие похищения, упростило систему имущественных преступлений, объединив кражу и грабеж в составе воровства. Тогда под похищением понимались такие преступления как разбой, воровство и вымогательство¹.

Как представляется, октябрьская революция ознаменовала переход к новому социально-экономическому строю, в рамках которого особое значение придавалось охране социалистической собственности. Необходимость борьбы с хищениями диктовалась целым рядом нормативно-правовых актов, изданных в первые годы существования Советского государства.

Нельзя не отметить, что преступлениям против собственности уже в Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.² была посвящена гл. VI – «Имущественные преступления». Среди специалистов считается, что этот кодифицированный акт заложил основы действующего российского уголовного

¹ Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2005. - С.171.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (прекратил действие).

законодательства, устранив многие пробелы и коллизии. Ориентированный не только на привлечение к ответственности лиц, уже совершивших преступление, но и направленный на предупреждение совершения преступных деяний, он также закрепил социальное переустройство страны и, до настоящего времени сохраняющие своё значение, тщательно разработанные составы некоторых преступлений¹. Вместе с тем, историческим актом, способствовавшим развитию советской доктрины преступлениям против собственности, стало постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности».

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.² также сохранил нормы о преимущественной охране уголовным законом социалистической собственности, в связи с чем система норм об имущественных преступлениях строилась иначе для преступлений против личной собственности граждан. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. также сохранил нормы о преимущественной охране уголовным законом социалистической собственности, в связи с чем система норм об имущественных преступлениях строилась иначе для преступлений против личной собственности граждан. Постепенное распространение понятия «хищение» на все формы собственности было законодательно закреплено лишь 1 июля 1994 г. и в равной степени способствовало подготовке Уголовного кодекса 1996 г. Так, глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г.³ включена Раздел 8 УК РФ «Преступления в сфере экономики», тем самым обеспечивая уголовно-правовую защиту права собственности.

¹ Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества / Р.В. Кравцов и др. // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 4. - С. 82.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (прекратил действие).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.

§2. Понятие и признаки тайного хищения в действующем уголовном законодательстве России

В современном уголовном законодательстве хищение определяется как посягательство на чужую вещь в целях охраны статической принадлежности вещи на праве собственности или владения¹. Хищение осуществляется в различных формах. Данные формы закрепляются положениями УК РФ и регулируются по соответствующим статьям: кража (ст. 158), мошенничество (ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6), присвоение, растрата (ст. 160), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162). Таким образом, ответственность за кражу, например, будет отличаться от разбоя. Данная квалификация обязательна, в связи с различными признаками преступления. Однако существуют и свои проблемы в установлении состава преступления и к какому виду его следует относить.

Существуют насильственные формы - разбой и насильственный грабёж и ненасильственные формы хищения чужого имущества - кража, растрата и присвоение и т.д. Насильственные формы хищения следует различать по признакам состава преступления. Однако, из-за сложности установления, например, психического насилия, то есть как это происходило, является оно таковым, существует значительные сложности.

По мнению М.В. Степанова, «под хищением в статьях Уголовного кодекса следует понимать совершенное из корыстных мотивов и причинившее ущерб собственнику или иному владельцу изъятие имущества, не являющегося собственностью виновного»². Краткое определение хищения предлагает Н.С. Третьякова: «Под хищением в статьях настоящей главы понимаются завладение или действия, направленные на завладение чужим движимым имуществом, со-

¹ Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития / А.Г. Безверхов // Юрид. вестн. СамГУ. - 2019. - № 3. - С.11.

² Степанов М.В. Некоторые вопросы квалификации краж и мошенничеств / М.В. Степанов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2017. - №4. - С.71.

вершенные с корыстной целью»¹. С.М. Кочои отмечает: «...Вместо попыток дать одно общее понятие хищения, целесообразнее ограничиться в законе понятиями конкретных преступлений: кражи, мошенничества, грабежа и др.»².

Итак, с точки зрения терминологии, под хищением следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Более расширенное определение кражи можно найти в п. 2 постановления пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29³, где закреплено: как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Совершая кражу чужого имущества, преступник, прежде всего, посягает на отношение собственности. Право собственности нарушается как бы «попутно». Видовым объектом кражи является отношение собственности, другими словами общественные отношения, блага или интересы, связанные с защитой и охраной собственника или владельца своего имущества, независимо от формы собственности⁴.

Выделяют три основных признака кражи. К ним относят:

- 1) тайное завладение чужим имуществом без согласия его владельца;
- 2) корыстную цель присвоения, которая носит умышленный характер;
- 3) ненасильственный вариант перехода предметов от потерпевшего к похитителю.

¹ Третьякова Н.С. Лингвистическая характеристика понятия хищения в уголовном кодексе Российской Федерации / Н.С. Третьякова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - №8. - С.53.

² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Проспект, 2017. - С.7.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.

⁴ Исмагилов Р. Объект и предмет кражи / Р. Исмагилов // Законность. - 2019. - № 8. - С.49.

Основным признаком кражи по УК РФ является тайность, так как хищение совершено тайно, скрытно от других, то есть владелец не подозревает о хищении своего имущества до момента обнаружения этого факта¹. Кража совершается с использованием ненасильственного способа завладения чужим имуществом². Виновное лицо, совершая незаконное присвоение чужого имущества, стремится действовать в тайне от собственника или иных лиц, которые могут стать свидетелями совершаемого деяния, то есть действия лица характеризуются с субъективной стороны осознанием и стремлением самого виновного оставаться незамеченным при совершении кражи, с объективной стороны действия характеризуются отсутствием осознания у потерпевшего или иных лиц факта неправомерного изъятия имущества³.

Под кражей или тайным хищением следует понимать незаконное присвоение чужого имущества, совершаемое в отсутствие потерпевшего или иных лиц, либо в присутствии других лиц, но незаметно для них, либо в присутствии третьих лиц, которые непосредственно наблюдают противоправные действия, но не совершают каких-либо действий по их пресечению, либо в присутствии лиц, со стороны которых виновный не опасается противодействия⁴.

Таким образом, признаками кражи являются: тайность; противоправность совершаемого лицом деяния; безвозмездность; изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц; умысел на завладение чужим имуществом; причинение ущерба собственнику; наличие у виновного корыстной цели⁵.

¹ Уголовное право России: особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2018. - С.143.

² Рогова Е.В., Огородов А.Н. Кража и находка: проблемы разграничения в правоприменительной практике / Е.В. Рогова и др. // Уголовное право. - 2020. - № 3. - С. 59.

³ Хилjuta В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков / В.В. Хилjuta // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 134.

⁴ Рябинин Н.А., Филипсон К.Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики / Н.А. Рябинин и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2021. - № 3 (91). - С. 125.

⁵ Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» / О.В. Радченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - № 4 (75). - С. 62.

В.В. Хилюта подчеркивает, что сущность кражи состоит в ненасильственном способе совершения преступления, в то время как тайный характер хищения носит второстепенный характер¹. Виновное лицо стремится, прежде всего, избежать какого бы то ни было видимого контакта с потерпевшим или третьими лицами, которые могут воспрепятствовать совершению деяния, либо изобличить самого виновного. При совершении деяния виновный не совершает физического или психологического насилия над потерпевшим. Помимо этого, виновное лицо не использует в целях совершения преступления имеющиеся у него полномочия или должностное положение, а также не злоупотребляет оказанным ему доверием или не использует обман

Говоря о современном состоянии уголовной ответственности за кражу отметим, что Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ введена новая статья 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Суть этой нормы заключается в том, что лицо привлекается к уголовной ответственности за повторное хищение имущества стоимостью от 1 тыс. до 2,5 тыс. руб.² Статья 158.1 УК РФ предусматривает наказание за преступление, совершенное по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ в течение 1 года после вынесения постановления по первому случаю: штраф до 40 тыс. руб.; обязательные работы до 180 часов; исправительные работы на срок до 6 месяцев; принудительные работы до 1 года; ограничение свободы до 12 месяцев; лишение свободы до 1 года. Таким образом, если лицо совершит первую кражу на сумму менее 2500 - ответственность наступает административная, по ст. 7.27 КоАП РФ. Вторая кража на сумму менее 2500 - ответственность уголовная, по ч. 2 ст. 158 УК РФ. Кража на сумму от 2500 до 5000 - ответственность уголовная по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Кража на сум-

¹ Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков / В.В. Хилюта // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 135.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Российская газета. - 2016. - № 149(7017).

му свыше 5000 - ответственность уголовная по ч. 2 ст. 158 УК РФ. Прочитайте статьи 7.27 КоАП РФ, 158 и 158.1 УК РФ).

Итак, кража – это противоправное действие гражданина, хищение, направленное на незаконное завладение чужим имуществом. В легальном определении данного преступления указывается тайный способ совершения преступления, который отличает его от иных форм хищения.

§3. Тайное хищение по уголовному законодательству зарубежных стран

Уголовное законодательство о тайном хищении в рамках англосаксонской правовой семьи будет рассмотрено на примере Англии (как ее «родоначальницы») и США. Уголовно-правовое регулирование отношений собственности в Англии осуществляется посредством применения судебной практики, а также следующих статутов: «О краже» 1968 г., 1978 г. (предусматривавшего ответственность за получение услуг путем обмана и уклонение от исполнения обязательств путем обмана), 1996 г. (ответственность за обман, повлекший совершение финансовых операций на счетах в кредитных организациях), «О преступном причинении вреда» 1971 г.¹

Из определения, содержащегося в ст. 1 Акта о краже 1968 г., можно выделить ряд характеризующих ее признаков: бесчестность, присвоение, имущество, принадлежность такого имущества другому лицу и намерение навсегда лишиться имущества данное лицо. Признак «бесчестности» сопоставим в нашем эквиваленте с признаком противоправности в определении хищения².

Предметом кражи по английскому праву не могут являться электрическая энергия, информация (в том числе и на овеществленных бумажных носителях),

¹ Козочкин И.Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США: автореф. дис. ... дра юрид. наук / И.Д. Козочкин. - М., 2009. - С.18.

² Хиллута В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации: монография / В.В. Хиллута. - Гродно: ГрГУ, 2011. - С.137.

человеческое тело (живое или мертвое), продукты человеческого тела, торговая тайна. Признак кражи «принадлежность имущества другому лицу» близок по смыслу к такому признаку хищения в российском уголовном законодательстве, как «чужое имущество». Имущество считается принадлежащим любому лицу, которое владеет или распоряжается им, или же имеет в нем какие-либо права или долю собственника¹.

В законодательстве США уголовно-правовые нормы о хищениях представлены двумя уровнями: федеральным и уровнем субъектов. Касаясь последнего, следует отметить, что до разработки Примерного Уголовного Кодекса США 1962 г. нормы о хищениях находились в весьма хаотичном состоянии. Данный Примерный УК послужил неким единым ориентиром, благодаря которому наметилась тенденция к более единообразному и четкому нормативному регулированию в области ответственности за имущественные преступления. Но даже несмотря на это, вряд ли в США найдутся два УК, системы которых совпадали бы².

Особенная часть Примерного УК поделена на шесть титулов, один из которых посвящен посягательствам на имущество. В нем составителями предложено «консолидированное» понятие хищения, определяемое как «единое посягательство, объединяющее самостоятельные посягательства, ранее известные под наименованием кражи, присвоения, мошенничества, вымогательства, шантажа, обманного обращения вверенного имущества в свою пользу, приобретения и скупки похищенного имущества и др.», что нашло свое закрепление в ст. 223.1 Примерного УК РФ. Общая черта этих видов хищений - ненасильственный способ совершения. Однако авторы оказались недостаточно последовательными, предложив указанную формулировку состава хищения, а фактически объединив в нем лишь некоторые традиционные виды кражи и присвоения, вы-

¹ Там же. С.138.

² Козочкин И.Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Д. Козочкин. - М., 2009. - С.20.

делив при этом в самостоятельные составы хищение имущества путем обмана, вымогательство, хищение утраченного и др.¹

Институт кражи в современной его интерпретации в английском и американском праве имеет значительное количество общих черт. Существуют, однако, и некоторые различия. Так, в американском уголовном праве более широко и подробно определено понятие имущества. В Примерном УК США имущество определяется как «все, что имеет ценность, включая: недвижимое имущество, материальное и нематериальное личное имущество, права, вытекающие из договоров, имущество в требованиях и иные интересы или притязания по имуществу, входные или перевозочные билеты, пойманных или домашних животных, пищу и питье, электрическую или иную энергию»², в то время как в английском уголовном праве электрическая энергия не может выступать предметом кражи.

Таким образом, уголовная ответственность за кражу в странах англосаксонской правовой семьи существенно отличается от уголовно-правовой регламентации ответственности за данное преступление в российском законодательстве, ввиду того, что понятие «кража» в них включает в себя несколько преступлений, выделяемых отечественным законодателем в качестве самостоятельных составов преступлений.

Уголовное законодательство о краже в рамках Романо-германской правовой семьи рассматривается на примере таких стран, как Франция и Германия. Ответственность за имущественные преступления и проступки во Франции предусмотрена Уголовным кодексом 1922 г., а также иными кодифицированными (в части регулирования вопросов ответственности за преступления против собственности таковым является Коммерческий кодекс Франции) и некодифицированными уголовными законами, а также подзаконными актами, которые относятся к компетенции исполнительной власти Франции. Что касается УК Франции 1992 г., то ответственность за имущественные преступления и

¹ Хилюта В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации: монография / В.В. Хилюта. - Гродно: ГрГУ, 2011. - С.139.

² Щербаков В.П. Уголовная ответственность за хищения в законодательстве зарубежных государств: вопросы уголовно-правовой теории и проблемы правоприменительной практики / В.П. Щербаков // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 4. - С. 155.

проступки предусмотрена в нем Книгой III (обманные присвоения - разд. I и иные имущественные посягательства - разд. II).

Кража определена французским законодателем как обманное (либо злостное - в зависимости от перевода) изъятие вещи другого лица. К краже приравнивается также и обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу. УК Франции не делает разграничений на формы хищений - все виды такого обманного изъятия, независимо от способа совершения преступления (тайного - открытого, насильственного - ненасильственного), являются кражей, отдельно ответственности за грабеж и разбой не предусмотрено. Можно выделить ряд признаков этого преступления: изъятие, обманный способ, вещь, принадлежность вещи другому лицу. Если говорить об обманном изъятии энергии, то к данному набору признаков (с учетом замены признака вещи на энергию) примыкает еще один - совершение изъятия в ущерб другому лицу.

Таким образом, предмет кражи определен как вещь, причем вещь, принадлежащая другому лицу. Предметом похищения (кражи) во французском уголовном праве могут быть лишь телесные движимые вещи, так как только они могут быть изъяты (хотя при этом судебная практика признает возможность привлечения к уголовной ответственности за похищение воды из водопровода, газа, электричества, искусственного холода или тепла)¹.

Что касается Особенной части уголовного права Германии, то преступлениям против собственности посвящены разделы 19-22 старейшего из действующих в Европе Уголовного Кодекса 1981 г. (в редакции 1998 г.), список которых открывает раздел «Кража и присвоение»². Под кражей в немецком уголовном праве понимается изъятие чужой движимой вещи другого лица, совершаемое с намерением противозаконно присвоить ее себе или третьему лицу (обяза-

¹ Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие для магистрантов / И.А. Юрченко. - М.: Проспект, 2014. - С.60.

² Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие для магистрантов / И.А. Юрченко. - М.: Проспект, 2014. - С.61.

тельность наличия такого намерения отличает ее от кражи во французском уголовном праве)¹.

Интересен пример Уголовного кодекса Республики Беларусь, в котором имеется состав «хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, радиоактивных веществ, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» (ст. 294, примечание к гл. 29). В данных случаях в отличие от посягательств на имущество, когда сумма ущерба влияет на квалификацию деяния, в случае хищения предметов, изъятых из гражданского оборота, размер ущерба не так важен².

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Кража – это тайное (сокрытое) хищение чужого имущества.

Предметом кражи выступает чужое имущество, т.е. имущество, которое не может принадлежать похитителю на праве владения, пользования и распоряжения и безвозмездно изъятое и (или) обращённое имущество в пользу виновного или иных лиц. Необходимо, чтобы субъект правонарушения заведомо не имел ни действительного, ни предполагаемого права на обращение с украденным имуществом. Так как кражу образует лишение имущества не только у собственника, но и у не законного владельца тоже.

История становления и развития уголовной ответственности за кражу показывает, что квалифицированные составы и квалифицирующие признаки были одними из наиболее распространенных средств дифференциации наказуемости за данный вид преступления (которые позже нашли свое отражение в Уголовном Уложении Российской империи, УК РСФСР 1960 г., современном УК РФ).

Проанализировав законодательство зарубежных стран о краже, следует отметить, что наибольшее сходство российское законодательство обнаруживает с законодательством Германии. Не только в России, но и в иных государствах

¹ Щербаков В.П. Уголовная ответственность за хищения в законодательстве зарубежных государств: вопросы уголовно-правовой теории и проблемы правоприменительной практики / В.П. Щербаков // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 4. - С. 159.

² Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2019. - С.238.

уголовно-правовой охране собственности и имущественных правоотношений уделено большое внимание со стороны законодателя. Яркой отличительной чертой отечественного права по сравнению с законодательствами всех рассмотренных государств, является выделение в нем единого понятия «хищение», признаки которого характерны для всех его форм, в том числе для кражи.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ ПО УК РФ

§1. Объективные и субъективные признаки состава тайного хищения

Основной объект преступлений главы 21 УК РФ – это отношения собственности. Существо этих отношений определяется их объектом – они складываются по поводу присвоения и обращения материальных благ. Непосредственным объектом хищения можно признать отношения собственности в узком, юридическом, смысле слова. Как правило, эти преступления нарушают право собственности, хотя есть исключения. В качестве хищений квалифицируются деяния, связанные с нарушением чужого владения, и в том случае, когда это владение не является правомерным. Под родовым объектом преступлений против собственности понимаются общественные отношения, охраняющие должное функционирование экономической системы как хозяйственного комплекса, а видовым объектом - в целом отношения собственности. Согласно дефиниции статьи 158 УК РФ, кража – это тайное хищение чужого имущества. Объект кражи - отношения собственности, т. е. общественные отношения в сфере распределения материальных благ коллективного или индивидуального пользования. Предметом кражи нельзя считать объекты интеллектуальной собственности, кроме того - электрическая и тепловая энергия. При этом к имуществу предъявляются следующие требования, оно должно отвечать ряду признаков: 1) являться либо движимым либо недвижимым; 2) являться предметом из материального мира, либо в естественном состоянии, либо изготовленным трудом человека; 3) иметь определяемую и обоснованную экономическую ценность; 4) должно быть чужим.

Объектом хищения является собственность, а предметом - непосредственно имущество. Вопрос об отношениях собственности, имуществе и пред-

мете хищения хорошо известен науке гражданского и уголовного права и в значительной мере исследован. В современном гражданском праве вещами признаются материальные предметы, часть внешнего по отношению к человеку окружающего мира. Важнейший признак вещей, благодаря которому они и становятся объектами гражданских прав, заключается в их способности удовлетворять потребности людей.

В следственной и судебной практике возникает немало спорных вопросов, связанных с применением квалифицирующих признаков кражи, что также требует своего научного осмысления, недостаточная изученность спорных вопросов в фундаментальных исследованиях. Тем не менее, в сегодняшней уголовно-правовой литературе все чаще стал обсуждаться вопрос о том, что объекты права собственности в условиях современного информационного общества не обязательно должны иметь материальную природу, потому как отношениям собственности в юридическом и экономическом смысле подвержены и нематериальные блага¹.

Можно сделать вывод, что предмет преступлений против собственности в настоящий период утрачивает свои материальные признаки.

Данная ситуация характерна для предмета имущественных преступлений в целом, но не для хищений в классической трактовке этого понятия. Между тем право придает значение не материальности как таковой, а характеру физического обособления, заменяемого при невозможности указанного обособления необходимыми регистрационными процедурами². Если явление отвечает признакам материальности и физической обособленности, то оно является объектом вещных прав, при отсутствии указанных признаков - объектом других имущественных прав: обязательственных, корпоративных или интеллектуальных. Таким образом, предметом хищения является самостоятельная вещь, об-

¹ Чучаев А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М.: Юрайт, 2018. - С.313.

² Морозов Н.А., Караваев Е.С. Проблемы квалификации краж чужого имущества / Н.А. Морозов и др. - Тольятти, 2021. - С. 28.

ладающая индивидуально-определенными признаками, обуславливающими установление вещно-правового режима.

Сложным для рассмотрения вопросом остается правомерность распространения признаков хищения на иные деяния, в случае формального отсутствия одного какого-либо признака кражи. В случаях кражи имущества, запрещенного в гражданском обороте или используемого с ограничениями (к такому относится оружие, наркотики), преступник не преследует корыстную цель, а это должно быть обязательным при хищении, что прямо установлено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

К признакам объективной стороны кражи относится тайный способ хищения. В фундаментальных исследованиях по теории вопроса справедливо отмечается, что хищение будет тайным, когда оно происходит в отсутствие потерпевшего либо иных посторонних лиц, либо же в их присутствии, но незаметно.

Следующий объективный признак кражи - способ изъятия имущества. Хищение считается тайным, если оно совершается: в отсутствие кого бы то ни было; в присутствии потерпевшего или посторонних лиц, но незаметно для них; в присутствии посторонних, видящих процесс изъятия имущества, но не понимающих противоправности совершаемых действий и значения; в присутствии каких-либо лиц, наблюдающих действия преступника, понимающих и правильно оценивающих их характер, но не обнаруживающих себя, преступник уверен, что он действует тайно; в присутствии каких-либо лиц, которые наблюдают за действиями преступника, адекватно оценивают их направленность и не скрывают своего присутствия, для преступника это не посторонние личности¹.

В число посторонних не включаются соучастники вора, а также родственники, приятели и иные близкие люди, при совершении кражи такие лица не препятствуют хищению имущества, в последующем не будут способствовать изобличению похитителя. То есть похититель совершает кражу в присут-

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2020. - С.158.

ствии родственников или знакомых с их молчаливого согласия, попустительского, что не исключает признака тайности преступления¹.

Тайность совершения хищения в присутствии каких-либо незнакомых лиц, однако скрытно от них, предполагает совершение особых действий, применение отточенного воровского мастерства, как к примеру, у воров-карманников, которые похищают бумажники, наручные часы, вещи из карманов либо украшения с одежды и т.п. Иногда преступник создает видимость того, что он забирает собственное имущество. Являясь свидетелями похищения предметов, посторонние лица не понимают, что имеет место противоправное действие, считают, что имущество забирается его законным обладателем².

В данных примерах зачастую допускается ошибочная квалификация деяний, так как имеет место открытое похищение и, учитывая объективность вменения, такое преступление больше походит на грабеж, его признаки отличаются от кражи. Следует учитывать в данных случаях не объективный, а субъективный признак - понимание вором того, что он действует тайно.

Отметим, что по формам хищения подразделяются исходя из способа изъятия имущества. В УК РФ отражено шесть форм: кража - тайное хищение чужого имущества; мошенничество - завладение имуществом с помощью способов обмана или злоупотребления доверием; присвоение и растрата вверенного имущества; грабеж - открытое хищение имущества; разбой - хищение имущества связанное с применением насилия.

Приведем пример. Братским городским судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, Ш. был приговорен к 5 годам лишения свободы. Судебная коллегия Иркутского областного суда, изменяя приговор, отметила, что в соответствии со ст. 62 УК срок и размер наказания осужденному не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей

¹ Нечепуренко А.А. Современные тенденции применения мер уголовной ответственности за кражи / А.А. Нечепуренко // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 37.

² Вишнякова Н.В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества / Н.В. Вишнякова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 22.

Особенной части УК. Максимальное наказание может быть 7 лет лишения свободы, а три четверти от этого наказания составляют четыре года и шесть месяцев. Следовательно, Ш. не могло быть назначено наказание, превышающее четыре года и шесть месяцев. Приговор был изменен и наказание Ш. было смягчено до указанного срока¹.

Таким образом, сложным для рассмотрения вопросом остается правомерность распространения признаков хищения на иные деяния, в случае формального отсутствия одного какого-либо признака кражи. В случаях кражи имущества, запрещенного в гражданском обороте или используемого с ограничениями (к такому относится оружие, наркотики), преступник не преследует корыстную цель, а это должно быть обязательным при хищении, что прямо установлено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. В случае похищения ранее угнанного автомобиля имущественный вред потерпевшему возмещает виновное в угоне лицо, в результате действий (бездействия) которого были созданы условия для последующей утраты собственником его автомобиля.

Рассмотрим субъективные признаки состава кражи. Для правильной квалификации данного преступления важно правильно определить субъективную сторону и субъекта в его составе. Таким образом, исследование субъективных признаков кражи по законодательству Российской Федерации, остается актуальным. Исследование субъективных признаков кражи по законодательству Российской Федерации целесообразно начать с выяснения сущности субъективной стороны как элемента состава уголовного преступления. Как справедливо отмечает Е.Л. Стрельцов, субъективная сторона является внутренней стороной преступления, дающей возможность выявить психологическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям².

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 15 декабря 2021 г. по делу № 22-4473/2021 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

² Стрельцов Е.Л. Субъективная сторона преступления / Е.Л. Стрельцов. - М.: Юрайт, 2013. - С.57.

Субъективная сторона большинства уголовных преступлений против собственности (кражи) по законодательству России характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным признаками большинства уголовных преступлений против собственности, в частности кражи по законодательству России является корыстный мотив и цель¹. Корыстную цель понимают, как желание виновного лично обогатиться или его стремление улучшить материальное положение лиц, в судьбе которых он по тем или иным основаниям заинтересован².

Субъективная сторона преступлений против собственности, в виде изъятия чужого имущества (кражи), предусматривает вину в форме умысла. Корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны кражи³.

За кражу ответственность наступает если ее совершило физическое вменяемое лицо, с 14-летнего возраста. Таким образом, признаками субъекта уголовного преступления являются возраст и вменяемость⁴.

Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает возможность квалифицировать деяние как преступное, а лицо, которое его совершило, признавать субъектом уголовного преступления. Таким образом, анализ показал, что субъектом уголовного преступления против собственности, такого как кража по УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее на время совершения уголовного преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность, то есть 14 лет. С субъективной стороны уголовные преступления против собственности, в частности кража, как правило, характеризуются виной в форме умысла. Анализ субъективной стороны кражи, показал, что обязательным признаком субъективной стороны является корыстный мотив и цель.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М.: Юрайт, 2020. - С.394.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) / С.А. Елисеев. - Томск, 2018. - С.112.

³ Черненко И.В. Субъект и субъективная сторона кражи по УК РФ / И.В. Черненко // Материалы межвузовской научно-практической конференции, 4 апреля 2019 г. - Тихорецк, 2019. - С. 208.

⁴ Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Юрайт, 2020. - С.142.

§2. Тайность как главный признак и генеральный способ кражи.

Разграничение тайного и открытого хищения

Деление форм хищений в зависимости от их способов является весьма условным, зачастую лишь порождая схожие и весьма спорные ситуации, провоцирующие многочисленные сложности при квалификации.

В свое время В.А. Владимиров отмечал, что, например, «тайным признается и похищение, совершаемое у потерпевшего, который в силу тех или иных причин не осознает происходящего». Продолжая эту мысль, ученый обращает внимание на то, что так же, как тайное похищение, должно квалифицироваться и «...изъятие имущества, совершаемое на глазах очевидцев, которых виновный путем обмана ввел в заблуждение и убедил в правомерности своих действий»¹. Таким образом, в рамках критериев тайности может находиться и обман и злоупотребление доверием, традиционно характерные для мошенничества. Тем не менее сочетание нескольких способов в совершенном действии не оставляет сомнений, форма хищения в данном конкретном случае - кража. Однако при других обстоятельствах обман может являться основанием для квалификации поведения виновного по признакам ст. 159 УК России. Между тем в других случаях при одновременном присутствии критериев обмана и тайности требуется оценка содеянного, как присвоение или растрата. Данные деяния, как правило, совершаются именно тайно, и весьма сложно представить выполнение объективной стороны указанных посягательств открытым способом. В свою очередь тайность в присвоении и растрате обеспечивается обманом или злоупотреблением доверия.

В юридической литературе существуют различные классификации преступных посягательств на собственность. При этом авторами основное внимание уделяется их делению на группы, в основу которых положены наиболее

¹ Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности / В.А. Владимиров. - М., 1968. - С. 65.

важные и значимые способы их совершения. Так, Т.Н. Борзенков выделяет насильственные и ненасильственные формы хищений¹. В основу деления всех видов хищений, таким образом, ученым кладется всего два способа завладения имуществом - соединенный с насилием и без такового.

В свою очередь Б.С. Никифоров прямо указывал на необходимость отграничения таких хищений, как кража и разбой, т.е. форм, которые сегодня с позиции их отличия между собой не представляют каких-либо проблем. Однако автор обращал особое внимание именно на них, что связано с «особой опасностью» как раз разбоя и кражи (не мошенничества, присвоения и т.д.). Связано это, по мнению ученого, с тем, что критерии, заложенные законодателем в данных формах хищений, должны браться за основу при их классификации. Так как тайность присуща далеко не только краже, но и другим формам неправомерного завладения чужим имуществом, по мнению ученого, следующий способ, который должен иметь юридическое значение, связан с применением насилия при изъятии чужого имущества². Согласно позиции автора именно эти способы и должны быть положены в основу классификации форм хищения чужого имущества, которое, как полагаем, вполне может делиться всего на два вида - тайное и открытое или тайное и сопряженное с насилием.

Одним из таких генеральных способов вполне может и должна выступать тайность выполняемых действий.

Тайность представляет собой явление собирательное, которое может находить свое отражение и в иных, не относящихся непосредственно к краже случаях, когда она как таковая не имеет согласно действующему законодательству юридического значения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³ раскрыта сущность тайности

¹ Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества от корыстных посягательств: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Г.Н. Борзенков. - М., 1991. - С. 29.

² Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР / Б.С. Никифоров. - М., 1954. - С. 63.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного

хищения. В нем Пленум Верховного Суда РФ указывает, что тайным хищением, т.е. кражей следует признавать «действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них».

Также Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает, что даже если преступление было фактически совершено открыто, и указанные лица видели, что совершается хищение, но виновный, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. И это весьма оправдано, поскольку при квалификации преступлений, прежде всего, определяется умысел преступника.

Тайность можно назвать главным признаком состава кражи, поскольку при его отсутствии совершенное хищение уже не может являться кражей и квалифицироваться по ст. 158 УК РФ.

Сущность тайности как главного признака кражи является дискуссионным вопросом. В частности А.В. Анистратенко¹, считает его способом совершения кражи. Его сторонником является и М. А. Атальянц².

Их оппонентом выступает С.М. Кочои, который полагает, что тайность не характеризует способ совершения преступления, а только отвечает на вопрос: «какое?»³.

Стоит отметить, что способ совершения преступления входит в состав признаков состава преступления, а, согласно второй точке зрения определяется только характеристика тайности. А поскольку отсутствие признака тайности влечет невозможность квалификации по ст.158 УК РФ, то тайность должна охватываться составом преступления. Как справедливо замечает П.В Федыши-

Суда РФ. - 2003. - № 1.

¹ Анистратенко А.В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности / А.В. Анистратенко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2010. - № 74. - С. 7.

² Атальянц М. А. Способ совершения преступления и его уголовно - правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. / М.А. Атальянц. - М., 2010. - С.96.

³ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: автореф. дис....д.ю.н. / С.М. Кочои. - М.: МГЮА, 1999. - С.11.

на¹, способ характеризует преступление, выявляет его качественное своеобразие и индивидуальные особенности.

Тайность кражи характеризует ее. Если вор осуществляет хищение иным способом, например, открыто, то имеет место уже совсем другой состав. Исходя из вышеизложенного, целесообразной представляется точка зрения, определяющая тайность как способ совершения кражи.

Учитывая, что тайность главный признак кражи, без которого она не может быть признана таковой, целесообразным будет указать критерии тайности, ее сущностные составляющие. В теории уголовного права выделяют два таких критерия:

1) объективный (это отношение собственника или иного владельца вещи к совершаемому деянию)². Оно проявляется в том, что указанные лица не знают акта противоправного изъятия имущества. На практике это может проявляться в одном из следующих четырех вариантов:

а) на месте преступления нет никого, кроме вора – это случается наиболее часто, так как воры именно к этому и стремятся;

б) указанные лица не замечают акта изъятия – такое происходит, когда кражу совершают профессиональные воры, зачастую карманники;

в) указанные лица замечают акт изъятия, но не осознают его противоправности. При этом в одних случаях преступник просто пользуется тем, что по какой – либо причине (малолетство, умственная неполноценность, состояние опьянения) указанные лица объективно не способны понимать характер совершаемых действий и значение происходящего, в других - неосведомленностью окружающих о принадлежности имущества (например, при хищении вещей на вокзалах), в третьих - похитителю самому приходится создавать иллюзию правомерности изъятия имущества, прибегая к различного рода обманным уловкам и даже разыгрывая талантливо поставленные инсценировки, благодаря которым

¹ Федышина П.В. Способ совершения преступления в уголовном праве / П.В. Федышина // Криминалист. - 2012. - № 2(11). - С. 19.

² Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно правовые аспекты / А.П. Севрюков. - М.: Экзамен, 2004. - С.45.

у окружающих складывается впечатление, что похититель является владельцем этого имущества либо лицом, действующим по его поручению¹;

г) сам потерпевший не осознает противоправности изъятия у него имущества вследствие психологического воздействия на него виновным.

2) субъективный – он характеризует отношение самого вора к возможности осознания другими лицами акта противоправного изъятия. Как правило, вор всегда убежден, что никто не видит или не осознает совершение противоправного акта, иначе он, скорее всего, отказался бы от своей затеи. При этом другими лицами считаются не все лица, оказавшиеся на месте преступления, а только те, от которых преступник не может ожидать не только содействия, но хотя бы пассивного попустительства хищению.

Таким образом, к числу таких лиц нельзя отнести родственников, друзей, преступника, его соучастников и всех лиц, которым преступник доверяет, что дает ему реальное основание полагать, что эти лица не будут препятствовать хищению имущества, а также способствовать изобличению его впоследствии. Следовательно, хищение не перестает быть тайным, даже если преступник действует на глазах родственников или знакомых, рассчитывая на их молчаливое согласие, попустительство или даже одобрение².

Показательным в указанном аспекте является следующий случай из практики. Два лица были осуждены за покушение на открытое хищение чужого имущества. После проникновения в магазин правонарушители изъяли чужое имущество. Суд указал, что противоправные действия были обнаружены истопником магазина, однако виновные, осознавая это, продолжали изъятие имущества. Однако при выходе из магазина злоумышленники по требованию истопника оставили имущество и убежали. Суд первой инстанции квалифицировал эти действия, как грабеж. Вышестоящий суд указал, что указанные об-

¹ Семенов В.М. Тайность как способ совершения кражи / В.М. Семенов // Рос. следователь. - 2005. - № 6. - С. 21.

² Семенов В.М. Тайность как способ совершения кражи / В.М. Семенов // Рос. следователь. - 2005. - № 6. - С. 22.

стоятельства свидетельствуют не на открытое, а на тайное хищение чужого имущества¹.

А в другом деле лицо также было осуждено за открытое хищение чужого имущества при следующих обстоятельствах. Лицо вошло в квартиру, когда потерпевшая была мертва. Преступник увидел на кровати какой-то бугорок, накрытый одеялом, и догадался, что это потерпевшая. При этом правонарушитель не заявлял, что потерпевшая за ним наблюдала. Эти показания свидетельствуют о том, что он был уверен, что за его действиями никто, в том числе и потерпевшая, не наблюдает. При таких обстоятельствах Судебная коллегия переквалифицировала его действия как тайное хищение чужого имущества².

«Особенность тайного похищения состоит в том, что преступник стремится завладеть чужим имуществом таким образом, чтобы не встретить какого бы то ни было противодействия со стороны потерпевшего или третьих лиц»³. Хищение не превращается в открытое, даже если оно совершено в присутствии потерпевшего или третьих лиц, при условии, если «...они не осознавали, не расценивали действия виновного как преступные...»⁴. Все это характеризует поведение лица, желающего изъять чужое имущество, в том числе посредством обмана, для которого характерно и отсутствие противодействия с чьей-либо стороны, и отсутствие осознания у окружающих относительно преступности совершаемых действий. Следовательно, тайность поглощает собой обман, как злоупотребление доверием поглощает присвоение или растрату вверенного виновному чужого имущества. Тайность, таким образом, выступает в качестве основного, генерального критерия разграничения различных форм хищения между собой.

¹ Апелляционное постановление Курганского областного суда от 23 ноября 2017 г. по делу № 22К-2290/2017 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2009 г. по делу № 2-107/2009 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

³ Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности / В.А. Владимиров. - М., 1968. - С. 66.

⁴ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Юрайт, 2000. - С. 136.

В судебной практике по уголовным делам нередко возникает проблема квалификации преступлений против собственности, которые включают в себя деяния, характеризующиеся прямым незаконным завладением чужим имуществом, причем без использования преступником своего служебного положения, и не связанные с нарушением хозяйственных связей и отношений в сфере экономики. Уголовная ответственность по данным видам преступления предусмотрена в 21 главе Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовная ответственность по данным видам преступления предусмотрена в 21 главе УК РФ. Их можно классифицировать на хищения и деяния, которые не содержат признаков хищения. Правильное определение форм хищения и разграничение смежных составов преступлений имеет большое теоретическое и практическое значение, так как обеспечивает выполнение важнейшей задачи судебной власти - законное исполнение наказаний. Следует отметить, что предметом хищения и других преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, является имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного (т.е. чужое имущество). Однако предметом такого преступления как мошенничество (ст.159 УК РФ) может также выступать право на имущество. Общественная опасность таких преступлений значительно повышается, если они совершаются лицом с использованием своего служебного положения, поскольку происходит не только подрыв отношений по поводу собственности имущества, но и подрыв служебных отношений путем использования служебных полномочий не во благо, а во вред¹. Отметим, что для каждой формы хищения имеется свой способ, а использование лицом своего служебного положения является дополнительным, что позволяет еще более облегчить совершение хищения имущества, ведь лицо в силу наделенных служебных полномочий может принимать соответствующие решения, которые оказывают влияние на дальнейшую судьбу чужого имущества.

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. / А.И. Бойцов. - СПб.: Юридический центр пресс, 2016. - С.98.

Любая форма хищения всегда совершается в отношении чужого имущества. Но прежде, чем квалифицировать такое преступление, необходимо помнить, что не каждая вещь признается предметом хищения, а только та, которая одновременно является чужой для виновного, обладает материальной ценностью и представляет собой именно движимое или недвижимое имущество. Как уже было отмечено выше, в ст. 160 УК РФ содержится норма, регламентирующая ответственность за присвоение и растрату. Однако, с нашей точки зрения, следует разделить две данные формы хищения и рассматривать их обособленно. При этом некоторые правоведы, например, В.В. Хилjuta, считают, что растрата вообще не является формой хищения, так как злоупотребляющее своими полномочиями лицо при растрате стремится завладеть вверенным ему имуществом¹. Полагаем, согласиться с мнением данного исследователя вряд ли возможно, так как он, по сути противоречит сам себе, ведь если исходить из буквального толкования его точки зрения, растрата все же является формой хищения.

Взгляды правоведов на такую форму хищения, как мошенничество, также различаются. Однако в целом его определяют как хищение чужого имущества либо права на чужое имущество, осуществляемое через обман, либо злоупотребление доверием. Исходя из данного определения мошенничество может существовать в двух относительно самостоятельных формах: как хищение чужого имущества и как приобретение права на чужое имущество. Данная форма хищения довольно распространена в настоящее время. Вследствие стремительного развития и распространения во все сферы жизни современных технологий, появляются все новые и новые виды мошенничества, например, в сети Интернет. Подобное положение вещей вынуждает сотрудников правоохранительных органов повышать свою квалификацию в сфере информационных технологий и изыскивать новые способы борьбы с данным и многими другими новыми видами мошенничества.

¹ Хилjuta В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации / В.В. Хилjuta. - Гродно: ГрГУ, 2011. - С. 136.

Как правило, формы хищения дифференцируют по способу совершения преступного деяния. Согласно данным статистики МВД России, самым часто совершаемым преступлением в РФ является кража, под которой понимается тайное ненасильственное завладение чужим имуществом. В отличие от кражи грабеж является открытым хищением чужого имущества. В триаде кража - грабеж - разбой последний характеризуется как хищение не только открытое, но и с применением насилия, опасного для жизни и здоровья гражданина, либо с угрозой применения такового. Именно разбой многие правоведы относят к наиболее опасной форме завладения чужим имуществом.

Разные формы хищения, имеют различную опасность для общества, следовательно, наказание, предусмотренное за разные формы хищения должно быть дифференцированным. Борьба с разными формами хищений относится к компетенции российских правоохранительных органов. И здесь следует заметить, что эффективность данной борьбы во многом зависит от того, насколько четко и логично сформирована научная и законодательная база борьбы с хищениями. Результатом имеющих место пробелов в законодательстве об ответственности за разные формы хищений может быть уход виновных от ответственности.

Как показывает анализ судебной практики, уголовное законодательство РФ о преступлениях против собственности несовершенно и требует доработки в том числе и в части, касающейся установленных мер наказания за данные преступления, так как они не совсем соответствуют принципам справедливости и гуманизма. Так, например, наказание за мелкую кражу и ее рецидив будет довольно суровым - лишение свободы на длительный срок. В то время как за вымогательство с угрозой убийства лицу может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Другой пример - вымогательство, сопровождаемое угрозами, в отношении мелких предпринимателей. Примеров таких преступлений множество, однако правонарушителям часто удается избежать уголовной ответственности за свои деяния, так как квалифицировать их действия как вымогательство довольно сложно без серьезных и неопровержимых доказа-

тельств. В результате многие лица, совершающие преступления против собственности, при этом причиняющие не только имущественный, но и моральный вред гражданам, обществу, государству, экономике, могут избежать уголовной ответственности, либо мера наказания не будет адекватна тяжести совершенного преступления. Несмотря на длительную историю развития, проблема квалификации форм хищения продолжает быть одной из важных тем и в настоящее время. Это во многом обусловлено тем, что для результативной защиты собственности граждан РФ следует постоянно совершенствовать российское уголовное законодательство, исходя из изменений, происходящих в стране, а также основываясь на результатах судебной и правоприменительной практики¹.

Начиная рассмотрение уголовно-правовой природы преступлений против собственности, обозначим, что уголовно-правовая защита собственности является одной из конституционных гарантий. Одним из видов этого преступления является грабеж, сопряженный с насилием, не опасным для жизни и здоровья (ч. 2), поэтому дополнительным непосредственным объектом его, кроме отношений собственности, следует признать также телесную неприкосновенность потерпевшего.

Объективная сторона основного состава грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ) характеризуется открытым ненасильственным хищением чужого имущества. В отличие от тайного (при краже) открытым надлежит считать такой способ хищения, когда оно совершается в присутствии собственника, иного владельца имущества либо посторонних лиц, когда виновный сознает, что указанные лица понимают характер его преступных действий, но игнорирует данное обстоятельство. Действуя при грабеже открыто, преступник тем самым ведет себя более дерзко и зачастую готов применить насилие в случае противодействия его поведению. Все это делает открытое хищение гораздо опаснее по сравнению с тайным.

¹ Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития / А.Г. Безверхов // Юрид. вестн. СамГУ. - 2019. - № 3. - С.11.

Субъективная сторона при грабеже характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Эти признаки позволяют отграничивать грабеж от действий лиц, изымающих имущество при совершении изнасилования и других преступлений. Если виновный преследовал в таких случаях корыстную цель, его действия в зависимости от способа завладения имуществом должны квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и изнасилование или иное преступление¹.

Большинство квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков грабежа (части 2 и 3 ст. 161 УК) по своему содержанию совпадают с соответствующими признаками других форм хищения.

Необходимо обратить внимание на то, что вопрос об открытом характере хищения имущества решается исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшим и виновным. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года «похищение является открытым (грабежом), если виновный сознавал, что совершает его в присутствии потерпевших или других лиц и что они понимают характер его действий».

Итак, в целом все эти преступления сходны своей имущественной направленностью, поскольку посягают на собственность, вместе с тем, вымогательство существенно отличается от хищений, в частности, более широким предметом преступления, а также способом совершения. На практике могут возникнуть определенные затруднения при ограничении вымогательства от грабежа или разбоя, поскольку при совершении последних также может высказываться требование о передаче имущества, однако здесь это требование, а также угроза (применения насилия) относятся к наличному моменту, в то время как при совершении вымогательства требование и угроза относятся к будущему периоду.

На сегодняшний день особое значение на практике занимает такая актуальная проблема, как отличие кражи от находки. Для уголовно правовой охра-

¹ Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества / Р.В. Кравцов и др. // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 4 (71). - С. 82.

ны собственности данный вопрос остаётся актуальным и дискуссионным, по этому поводу написано множество доктрин и статей, всё это имеет важный аспект. Как и для любой формы хищения, родовым объектом кражи, выступает собственность, а непосредственным объектом считается конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью похищаемого имущества, выступающая как предмет кражи.

В современном уголовном праве РФ собственность признается одним из важных охраняемых объектов, занимающая второе место сразу после прав и свобод человека и гражданина. В ч.1 ст. 2 УК РФ сказано, что одной из задач кодекса является охрана собственности от преступных посягательств. В качестве предмета кражи рассматривают не только вещи, но и имущественные права. Что касается имущественных обязанностей, то вряд ли можно представить себе их изъятие или обращение в пользу виновного или других лиц.

Объективная сторона кражи - это тайное хищение чужого имущества. Обязательным признаком данного состава преступления является изъятие из законного владения собственника данного имущества, как указывает А.В. Бриллиантов, изъятие заключается в исключении имущества из владения собственника. Изъятие возможно осуществить лишь в отношении имущества, которое находится в обладании собственника или законного владельца, т.е. не было из владения¹. Существенный признак - безвозмездность изъятия чужого имущества. Завладение чужим имуществом с предоставлением надлежащего возмещения не может квалифицироваться как хищение. Специфику составляет её способ - тайное изъятие. Кража будет считаться оконченной, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Примером будет служить обращение похищенного планшета в пользу виновного или другого лица, с целью распоряжения им с корыстной целью.

¹ Бриллиантов А. Хищение или неосновательное обогащение? / А. Бриллиантов // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 9.

Сложностью, в разграничении понятия оставленной в бесхозном состоянии вещи, а впоследствии найденной другим лицом, с понятием хищения чужого имущества. Например, после дискотеки в клубе собственник оставил мобильный телефон на кресле, а сам вышел на улицу. Когда лицо вспомнило и решило вернуться, то обнаружило пропажу своей вещи. Никто из окружающих не видел, куда делся телефон, и кто его взял. Собственником были совершены звонки по абонентскому номеру, но телефон был уже выключен. Анализируя приведённый пример, трудность возникает в том, что сложно определить была ли вещь похищена или найдена незнакомцем, а впоследствии им присвоена.

Практика показывает, что в таких случаях, возбуждаются уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. В ходе расследования подобных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий пропажу находят, причем в основном у тех лиц, кто их взял. Трудности происходят в определении и доказывание субъективной стороны преступления, т.к. человек, который пользуется пропавшей вещью, занимает позицию, лица нашедшего вещь и опирается на нормы гражданского кодекса.

Также следственная практика обращает внимание на то, что по данным фактам возбуждаю уголовные дела, а в последствие пропажу находят у себя дома или в другом месте, где была оставлена вещь, в силу невнимательности или иных факторов.

В российском уголовном законодательстве отсутствует норма о присвоении найденного чужого имущества. Институту находки и правовому регулированию данных отношений, посвящены статьи в гражданском кодексе. Пробел в законодательстве нужно решить путём устранения, ввода административной ответственности, за данные деяния. Так как не предусмотрена какая-либо ответственность за неисполнение лицом, нашедшим вещь, возложенных на него гражданским законодательством обязанностей по информированию и возврату собственнику, который потерял вещь, а также за утаивание найденной им вещи. Согласно п.1 ст. 228 ГК РФ - если лицо заявит о находке, то в силу п. 3 ст. 227 ГК РФ оно приобретает право хранить вещь у себя, а по истечении шести меся-

цев с момента заявления о находке, лицо нашедшее вещь приобретает право собственности на находку.

Выделяют две основные обязанности лица нашедшего вещь - это с одной стороны, информирование о находке, а с другой - вернуть вещь собственнику. Только в том случае, когда собственник вещи или иное лицо, имеющее право принять ее, не известны, возникает обязанность по отношению к владельцу помещения или средства транспорта¹.

По мнению С.В. Складова, осуждая виновного за кражу забытого имущества, суды чаще всего мотивируют свои решения тем, что вещь была не потеряна, а забыта собственником и продолжает находиться в его обладании. Суд аргументирует это теми обстоятельствами, что собственнику было известно место нахождения вещи, т.е. у него была возможность вернуться за ней спустя определенное время; виновный мог сообщить владельцу помещения о том, что была найдена вещь, что бы тот в последствии сообщил собственнику потерянной вещи; а также виновный после завладения имуществом, забрал его в своё личное пользования². Следует согласиться с автором, так как у виновного имелась возможность сообщить о находке, не предпринял мер возврата имущества владельцу, хоть он не знал личность собственника, это всё не могло повлиять на уголовно-правовую оценку действий виновного.

По определению Верховного Суда РФ, человек находясь в общественном месте или в своём автомобиле, ненадолго отлучившись от данного местонахождения, а другой, подумав, что вещь является найденной им, присвоил её на праве собственности, данный момент будет являться кражей, но не как не находкой. Лицо, которое нашло вещь в общественном месте, должно сдать её и заявить о находке, т.к. в любой момент может вернуться собственник, чтобы забрать свою вещь³.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. - М.: Юрайт-Издат, 2018. - С.152.

² Складов С. Кража забытого имущества / С. Складов // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 68.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по сост. на 29 июня 2021 г.] // Российская газета. -

Так, Приговором Якутского городского суда РС (Я) от 24 мая 2018 года Петров был осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину. Петров нашел куртку в автосервисе, при этом найдя в данной куртке конверт с деньгами, последний не собирался ее возвращать законному владельцу. Довод о том, что находка денег с курткой не является кражей, поскольку обнаруженные деньги в силу потери уже не находятся в обладании собственника не является достоверным, поскольку Обладание собственником или законным владельцем своим имуществом может ослабевать по мере утраты контроля над последним. Законный владелец может оставить вещь в известном ему месте; забыть вещь (в данном случае собственник по невнимательности оставил куртку в автосервисе и через непродолжительный промежуток времени вернулся за ней); потерять вещь (в данном случае собственник не помнит о месте нахождения своего имущества)¹. Так, суд сделал правильный вывод, что Петров в момент завладения чужими денежными средствами знал и осознавал, что куртка и деньги, находящиеся в куртке, принадлежат потерпевшему, а также знал, что потерпевший осведомлён, что его куртка с деньгами находятся у Петрова, которые должны вернуть ему куртку с деньгами.

Распространённым случаем обращения в полицию с заявлением о ложной краже мобильных телефонов, вещей, паспортов, так как данное имущество теряется по вине собственника. Сотрудники будут искать украденную вещь, но не потерянную, данный пробел существует на сегодня. Нужно руководствоваться достаточными основаниями и признаками преступления для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, на практике вызывает сложность отграничения кражи от находки, но нужно опираться на такие особенности, как местонахождение имущества, если это общественное место, то есть возможность того, что соб-

2003. - № 9.

¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 мая 2018 г. по делу № 1-643/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ZkNs7PrsUPWU> (дата обращения: 15.08.2022).

ственник вернется за пропажей и нужно предпринять меры по сообщению о находке, а не как не завладению найденным имуществом, а также достаточность оснований для возбуждения дела.

В заключение данного параграфа можно сформулировать следующие выводы:

- во-первых, тайность представляет собой основной или генеральный способ хищения чужого имущества, который поглощает собой обман, злоупотребление доверием, а также такие ныне существующие формы завладения чужим имуществом, как присвоение и растрата;

- во-вторых, понятие тайности должно даваться в примечании к ст. 158 УК РФ. Под тайным хищением чужого имущества следует понимать любое насильственное завладение чужим имуществом при отсутствии у потерпевшего и третьих лиц осознания фактического характера и общественной опасности совершаемых с ним действий, а также при уверенности самого виновного в том, что его посягательство для окружающих является незаметным либо неочевидным.

§3. Квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

Квалифицирующими являются отягчающие обстоятельства, которые включены в состав преступления, соответственно и влияющие на квалификацию преступления. Квалифицирующие обстоятельства предусматриваются в статье Особенной части УК РФ и отличаются от отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, не включенных в состав преступления, тем, что последние на квалификацию не влияют, а имеют значение только при назначении наказания. Наличие этих признаков существенным образом увеличивает общественную опасность хищений и является средством дифференциации уго-

ловного наказания, позволяющим законодателю установить более суровую санкцию по сравнению с той, которая предусмотрена за совершение хищений без квалифицирующих признаков.

Проанализировав ст. 158 УК РФ мы приходим к выводу, что квалифицированной является кража, совершенная: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; в) с причинением значительного ущерба гражданину; г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Под кражей, совершенной группой лиц по предварительному сговору, следует понимать такую кражу, в которой принимали участие двое и более лиц, которые заранее договорились о совместном ее совершении. Этот вывод следует из анализа ст. 35 УК РФ. Очевидно, что сговор на совершение преступления должен состояться до момента начала совершения самого преступления. Из Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в редакции от 24 мая 2016 года, говорится о том, что «при квалификации действий виновных по рассматриваемому квалифицирующему признаку, суду требуется установить, имел ли место сговор до начала действий, непосредственно направленных на хищение имущества, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления»¹.

Если в совершении кражи принимало участие несколько лиц, но предварительного сговора между ними не было, то их действия должны быть квалифицированы, при отсутствии иных квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 158 УК РФ как за простую кражу. Однако при постановлении приговора, суд, при установлении к тому оснований, может признать совершение преступления в составе такой группы лиц в качестве обстоятельства, отягчающего наказание виновным по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.

Следующим квалифицированным составом кражи является, кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Понятия «помещение» и «хранилище» расшифрованы в примечании 3 к ст. 158 УК РФ. Так, под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Хранилище – это хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Например, сейфы, контейнеры, авторефрижераторы, морозильные камеры, охраняемые территории товарных дворов железнодорожных станций, речного или морского грузовых портов, аэропортов, огороженные загоны для скота, охраняемые зерновые токи сельскохозяйственных предприятий и т.д. Основным критерием для признания хранилища таковым является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище. Под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи.

Еще одним квалифицированным составом кражи является, кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Потерпевшим от кражи, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину, является исключительно физическое лицо. Следуя из примечания 2 к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но в любом случае не может быть меньше, чем 5000 рублей.

Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значи-

тельный для него материальный ущерб, который не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

Так, суд обоснованно не согласился с квалификацией действий Н. органами предварительного расследования по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд, исследовав и оценив собранные по делу доказательства, указал, что не может признать значительным ущерб, причиненный потерпевшему, который работает заместителем директора торгового центра «Олимп» с ежемесячным доходом, составляющим 146 000 рублей, с учетом изложенного, суд переквалифицировал действия Н. на ч. 1 ст. 158 УК РФ¹.

Также квалифицированным признаком кражи законодатель назвал совершение ее из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ). Состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) на квалификацию по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не влияют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего указывает на тайный характер и не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади. Данный способ изъятия подразумевает так называемые карманные кражи и любые ее аналоги. Несмотря на то, что сумма похищенного может оказаться и незначительной, однако совершение краж и при таких обстоятельствах, по мнению законодателя, увеличивает степень опасности содеянного в целом².

Особо квалифицированный состав образует кража, с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере, с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Пунктом «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ ответственность предусмотрена за хищение из любых нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, не только магистральных. Это подтверждается и тем, что указание на «маги-

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 14 января 2016 г. по делу № 22-316/2015 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

² Уланова Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса РФ) / Ю.Ю. Уланова // Российский судья. - 2014. - № 5. - С.22.

стральные» трубопроводы исключено из примечания 3 к ст. 158 УК РФ. Пленум Верховного Суда дал дополнительные разъяснения по квалификации в случаях «совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ» (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, крупным размером, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹). При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного и имущественное положение потерпевшего.

Важно подчеркнуть, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ при признании хищения совершенным организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации по правилам соисполнительства.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (ч. II). - Ст. 4256.

§4. Проблемы квалификации тайного хищения чужого имущества в судебной практике

На сегодняшний день складывается ситуация, в которой разграничение, например, кражи и мошенничества, как и других форм хищений, становится проблематичным, а зачастую и просто невозможным. Не срабатывает и так называемый главный критерий разграничения, согласно которому при мошенничестве потерпевший под воздействием обмана добровольно передает имущество виновному (п. 12 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности»)¹.

Спорным моментом является вопрос о квалификации кражи, сопряженной с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Например, лицо, спилило решётки, установленные на лестничной клетке, взломало замок приведя его в негодность и похитило из квартиры различные материальные ценности. То есть спиливание решётки, взламывание замка, что причиняет ущерб собственнику, считается способом совершения хищения и не рассматривается как самостоятельное преступление.

Однако, если мы рассмотрим Постановление Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 г. №48², то увидим, что оно устанавливает «хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. - М., 2005 (утратило силу).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

1 ст. 327 УК РФ и соответствующей ч. ст. 159 УК РФ». В первом случае умышленное уничтожение имущества собственника не является самостоятельным преступлением, а является лишь способом совершения преступления. Во втором же случае создание поддельного документа самостоятельное преступление и квалифицируется отдельно.

Представляется возможным сделать вывод о необходимости изменения положения о том, что умышленное уничтожение запирающих преград и устройств в краже не является самостоятельным преступлением.

Проведем отграничение хищения от находки. Завладение (присвоение) найденной вещью – это изъятие или обращение чужого имущества, связанное с полным его переходом в противоправное обладание преступника. Здесь не способ деятельности виновного предопределяет вопрос об отграничении кражи от присвоения найденного имущества. То есть как кражу следует квалифицировать действия лица, если найденную вещь нашедший не попытается вернуть прежнему владельцу, так как он от своего права собственности не отказывался. Так, если:

- а) хозяин вещи может быть установлен;
- б) не были предприняты мероприятия по поиску хозяина;
- в) имущество было оставлено у нашедшего с целью дальнейшего материального обогащения; речь идет о присвоении чужого имущества.

А если нашедший вещь знает, кто ее владелец, но не отдает находку, то речь идет уже об уголовном, а не гражданском законодательстве.

Так, например Приговором Якутского городского суда РС (Я) от 04 декабря 2014 года Петров был осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину. Петров нашел куртку в автосервисе, при этом найдя в данной куртке конверт с деньгами, последний не собирався ее возвращать законному владельцу. Довод о том, что находка денег с курткой не является кражей, поскольку обнаруженные деньги в силу потери уже не находятся в обладании собственника не является достоверным, поскольку Обладание собственником или законным владельцем

своим имуществом может ослабевать по мере утраты контроля над последним. Законный владелец может оставить вещь в известном ему месте; забыть вещь (в данном случае собственник по невнимательности оставил куртку в автосервисе и через непродолжительный промежуток времени вернулся за ней); потерять вещь (в данном случае собственник не помнит о месте нахождения своего имущества)¹.

Так, суд сделал правильный вывод, что Петров в момент завладения чужими денежными средствами знал и осознавал, что куртка и деньги, находящиеся в куртке, принадлежат потерпевшему, а также знал, что потерпевший осведомлён, что его куртка с деньгами находятся у Петрова, которые должны вернуть ему куртку с деньгами².

При квалификации действий по присвоению забытых и потерянных вещей возникают проблемы с квалификацией содеянного, потому что в таких случаях обладание собственника или законного владельца имуществом ослабевает либо он его утрачивает, так как титульный владелец не контролирует место нахождения принадлежащих ему вещей. Мы согласимся с точкой зрения, что потерянное имущество полностью выбывает из владения собственника, а потому оно не может стать предметом хищения³.

В отличие от потерянного имущества, вопрос с забытыми вещами сложнее. Одни суды рассматривают такое имущество, как выбывшее из обладания собственника или иного владельца, другие - усматривают в действиях лица, присвоившего такое имущество, состав кражи⁴.

В правоприменительной практике отсутствуют четкие границы разграничения забытого и потерянного имущества. В данном примере можно увидеть,

¹ Хиллута В., Бильдейко А. Находка или кража? / В. Хиллута // Уголовное право. - 2016. - № 3. - С.38.

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2015 г. по делу № 22-2259/2014 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - С. 175.

⁴ Шарапов Р.Д. Новые уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество: инструмент реальной борьбы или бутафория закона? / Р.Д. Шарапов // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2018. - № 3(3). - С. 60-66.

что потерпевший через непродолжительное время вернулся за своей курткой в автосервис и обратился к администратору т.е. он ее попросту забыл. При таких обстоятельствах нельзя говорить о том, что потерпевший полностью утратил контроль в отношении куртки с деньгами и что имущество полностью выбыло из обладания собственника. Согласно приговору Якутского городского суда РС (Я) от 04 декабря 2014 года потерпевший забыл свою куртку в автосервисе, когда обнаружил пропажу вернулся за ней в автосервис, попросил посмотреть камеры видеонаблюдения, на которых видно, как Петров забрал куртку и уехал, это свидетельствует о том, что данная вещь не была утеряна, а была оставлена в известном собственнику месте, и он вернулся за своим имуществом спустя непродолжительное время.

При определении критериев разграничения кражи и присвоения найденного необходимо определить направленность умысла лица, подбирающего и присваивающего чужое имущество. Намерение лица необходимо устанавливать по следующим критериям:

- 1) место утраты и нахождения имущества;
- 2) конкретное местонахождение имущества относительно иных предметов и определенного круга лиц (потенциальных владельцев);
- 3) наличие идентифицирующих признаков утраченного имущества и др.

В рассматриваемом примере у Петрова не было умысла на возвращение имущества, поскольку как указано в приговоре, последний произвел активные действия, направленные на неправомерное завладение денежными средствами у потерпевшего, а именно, осуществил поиск денег, обнаружив в кармане куртки спрятанные потерпевшим деньги, похитил и спрятал у себя.

Позволим себе не согласиться с действующим законодательством в том, что лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не должно нести никакой юридической ответственности. Находчик осознаёт, что найденное имущество ему не принадлежит, но совершает активные действия по его сокрытию и невозвращению собственнику. Правоприменитель также не согласен с действующим законодательством и не может оставить безнаказанным лицо, кото-

рое присвоило себе чужую вещь помимо воли её владельца. Так, суды и сотрудники органов внутренних дел в целях защиты субъективных прав потерпевшего пытаются необоснованно расширить объективную сторону кражи, включая в её состав действия, которые в соответствии с действующим законодательством не признаются преступными. На наш взгляд, в связи с этим и возникают весьма противоречивые судебные решения по исследуемой проблеме.

Итак, в практике уголовного судопроизводства отграничение хищения от смежных составов преступлений является одним из проблемных вопросов.

Наиболее простым считается отграничение кражи от грабежа и разбоя. В данном вопросе помогает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Однако и здесь нередко возникают проблемы. Существует два критерия, по которым возможно разграничение грабежа и кражи. Под объективным критерием рассматривается способ совершения преступления. Здесь стоит определить, тайно или открыто действовал виновный. Соответственно, при наличии факта тайного хищения имеет место применение нормы ст. 158, открытое же квалифицируется в соответствии со ст. 161 УК РФ.

Субъективный критерий состоит в том, что лицо, совершающее преступление должно быть убеждено в том, что оно совершает деяние тайно или открыто. Если лицо убеждено, что за ним никто не наблюдает, то независимо от реальных - деяние должно квалифицироваться как кража. Вторым вариантом в указанном случае является наблюдение за противоправным деянием со стороны окружающих, но не осознание ими противоправности наблюдаемых действий. Этот случай также представляется как тайное хищение¹. Такой же точки зрения придерживаются В. В. Солодовник и О. Н. Скоморохов².

¹ Аистова Л.С. Кража, мошенничество, присвоение, растрата - критерии разграничения / Л.С. Аистова // Криминалист. - 2018. - №1(4). - С. 7.

² Уланова Ю.Ю. Некоторые вопросы правоприменительной практики по делам о кражах / Ю.Ю. Уланова // В сборнике: Судебная система РФ: вопросы теории, истории и судебная практика. - М., 2018. - С. 170.

Особые трудности в квалификации имеют место в случае перерастания кражи в грабеж¹. В соответствии с п. 5 Постановления, если деяние становится видимым для других лиц, а виновный осознает данный факт, то содеянное им должно квалифицироваться по ст. 161 УК РФ. Мы поддерживаем точку зрения В. Г. Трифонова, который считает, что указанная ситуация требует того, чтобы не настал момент окончания кражи, ведь лишь при неоконченной краже возможно перерастание ее в грабеж или разбой².

Разбой в свою очередь отличается от кражи способом завладения имуществом. При разбое имеет место применение насилия. Также возникают трудности при разграничении состава кражи и мошенничества. Важно отметить, что злоупотребление доверием и обман в рамках мошенничества – это способ совершения преступления, то в краже – это лишь способ облегчения реализации преступного намерения. Важным обстоятельством здесь является то, что если виновный передает имущество после того, как он выдаст себя за другого, то содеянное стоит квалифицировать как мошенничество.

Нередкими являются случаи, когда происходит неправильная квалификация деяния из-за ошибки в отграничении кражи от присвоения или растраты. Ст. 160 УК РФ предусматривает ответственность специального субъекта. В соответствии с этим признаком и требуется проводить разграничения.

Вопросы разграничения категории экологических преступлений и кражи, как преступления против собственности требуют особого анализа. Стоит отметить, что не являются верными те случаи, когда кражей квалифицируют случай самовольной добычи полезных ископаемых³. Предметом данного преступления являются непосредственно полезные ископаемые. Они выступают в качестве

¹ Чернышева Л.В. Грабеж и его соотношение со смежными преступлениями / Л.В. Чернышева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1. - С. 169.

² Трифонов В.Г. Разбой (авторский взгляд на некоторые проблемы квалификации) // Сборник научных статей «Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции» / под ред. В. И. Тюнина. - СПб., 2015. - С. 114.

³ Попов И.В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды / И.В. Попов // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2019. - № 1 (38). - С. 207.

природного ресурса, добыча которого охраняется государством, а не чужого имущества. Самовольная добыча полезных ископаемых не может квалифицироваться по ст. 158 УК РФ, она полностью подпадает под признаки состава ст. 255 УК РФ (Нарушение правил использования и охраны недр).

Также возникают проблемы при разграничении кражи и правомерного действия - находки. Стоит отметить, что в этом случае речь может идти о краже забытого (при этом лицо осознает данный факт), либо оставленного без присмотра имущества. При этом становится обязательным определение того, была ли вещь потеряна или забыта¹.

Но выявление указанного факта практически невозможно. Таким образом, судебная практика содержит случаи, когда лиц привлекают к ответственности за кражу потерянной вещи, но согласно гражданскому законодательству вещь с подобным статусом подпадает под понятие «находка», поэтому считаем, что вменение ст. 158 УК РФ в данном случае недопустимо².

Таким образом, деяний, которые по признакам схожи с преступлением, предусмотренным ст. 158 УК РФ достаточно много, при этом законодателем не достаточно четко излагаются разграничения между схожими составами, поэтому на практике этот факт вызывает разногласия, и как следствие неверную квалификацию действий виновного. Главным признаком кражи как формы хищения является тайный способ её совершения. Объективно кража выражается в изъятии чужого имущества для последующего обращения его в свою пользу или пользу других лиц. Рассмотренные квалифицированные признаки позволили яснее разграничить кражу от других составов.

В правоприменительной практике вызывает немало трудностей описание условий совершения преступления, за которое предусмотрена ответственность

¹ Уланова Ю.Ю. Некоторые вопросы правоприменительной практики по делам о кражах / Ю.Ю. Уланова // В сборнике: Судебная система РФ: вопросы теории, истории и судебная практика. - М., 2018. - С. 171.

² Шатилович С.Н. Отграничение гражданско-правовой находки от кражи брошенного, потерянного и оставленного без присмотра имущества: вопросы теории и практики / С.Н. Шатилович // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2018. - № 4. - С. 158.

по ст. 158 УК РФ. Четкого разграничения условий совершения преступлений этой законодательной норме не приводится, на практике это приводит к ошибкам в квалификации преступлений. С целью исключения таких ситуаций правоохранительным органам необходимо обращать внимание на фактические обстоятельства совершения преступления и имеющиеся доказательства¹.

Дифференцированный подход к назначению наказания в значительной степени зависит также от правильного установления смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, приведен в ст. 61 УК РФ и при наличии указанных обстоятельств суд обязан учесть их в качестве смягчающих. Вместе с тем данные требования закона соблюдаются не всегда.

Так, по приговору Кировского районного суда г. Казани от 21 марта 2019 года Б. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 1 и ч. 5 ст. 62 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года. В отношении Б. смягчающим наказание обстоятельством в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ судом было признано активное содействие раскрытию преступления, отягчающих наказание обстоятельств не установлено. Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции наказание по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ снизил до 2 лет 2 месяцев лишения свободы².

Продолжают иметь место случаи назначения несправедливого наказания лицам при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ. Неправильное определение в действиях виновных лиц рецидива преступлений также является основанием для изменения судебного решения.

Так, приговором Центрального районного суда г. Волгограда от 1 ноября 2018 года Ч. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена

¹ Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Братанов. - Нижний Новгород, 2017. - С. 72.

² Приговор Кировского районного суда г. Казани от 21.03.2019 по делу №1-286/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

неотбытая часть наказания по приговору Краснооктябрьского районного суда г.Волгограда от 29 октября 2013 года, и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 8 месяцев со штрафом 50000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Признавая в действиях Ч. рецидив преступлений, суд исходил из того, что приговором Краснооктябрьского районного суда г.Волгограда от 29 октября 2013 года он осуждён по ч.1 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 5 лет, а постановлением Левобережного районного суда г.Воронежа от 12 марта 2017 года условное осуждение Ч. было отменено. После этого он вновь совершил умышленное преступление средней тяжести.

Признавая выводы суда неправильными, суд апелляционной инстанции указал следующее. В соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Постановлением от 12 марта 2017 года хотя и было отменено условное осуждение Ч., однако он при этом не присутствовал и фактически не направлялся в места лишения свободы по приговору суда до заключения под стражу по рассматриваемому уголовному делу, поэтому данная судимость не могла учитываться при признании рецидива преступлений. При таких обстоятельствах, апелляционным определением от 23 декабря 2018 года приговор в отношении Ч. был изменен: из приговора исключено признание рецидива преступлений, а также применение положений ст. 68 УК РФ, из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора исключено указание на признание отягчающим наказание Ч. обстоятельством рецидива преступлений, наказание снижено¹.

Отметим, что Верховный Суд РФ хищение, совершенное в присутствии потерпевшего, но незаметно для него, считает необходимым квалифицировать как кражу (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря

¹ Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 01.11.2018 по делу №1-564/2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

2002 г. № 29). И, по мнению В.В. Хилюты, в случае «тайного или с использованием обмана введения в организм потерпевшего веществ содеянное следует рассматривать как тайное хищение (кража) лишь при отсутствии ущерба здоровью потерпевшего»¹. Следовательно, в случае применения при тайном хищении тайного или обманного насилия, не опасного для жизни или здоровья, ответственность за такое насилие наступать не должна, если содеянное не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 116 или 117 УК РФ. Можно, думается, констатировать пробел в уголовно-правовом регулировании ответственности за тайное хищение, совершаемое путем насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Вывод о соответствующем пробеле в уголовно-правовом регулировании подтверждается анализом весьма противоречивой, нестабильной практики применения судами обсуждаемых норм уголовного закона.

1. Приговором Останкинского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2009 г. С. и К. признаны виновными в краже. С. и К. усыпили Б. снотворным и совершили хищение. Потерпевший пояснил, что, употребив с обвиняемыми спиртное, уснул, а, проснувшись, обнаружил пропажу вещей. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 9 декабря 2009 г. приговор в отношении С. оставлен без изменения, постановлением Московского городского суда от 9 августа 2010 г. № 4у/11-6107 в удовлетворении надзорной жалобы осужденного отказано.

2. Приговором Измайловского районного суда г. Москвы от 21 мая 2009 г. А. признан виновным в совершении разбоя. А. и И. усыпили Л. и М., подсыпав снотворное в рюмки, и совершили хищение. Л. пояснил, что, выпив рюмку, уснул. Характер вещества установлен не был, вреда здоровью потерпевших не последовало. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 июля 2009 г. действия А. переквалифицированы на грабеж с насилием. В надзорной жалобе А. просил переквали-

¹ Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: Монография / В.В. Хилюта. - М.: Инфра-М, 2014. - С.121.

фицировать деяние на ст. 158 УК РФ. Постановлением Московского городского суда от 16 февраля 2011 г. № 4у/5-457 в удовлетворении надзорной жалобы отказано.

Таким образом, в судебной практике отсутствует единообразный подход к квалификации тайного насильственного хищения

Для выработки единообразного подхода к решению вопроса о квалификации тайного насильственного хищения предлагаем абз. 4 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 изложить в следующей редакции: «В случаях когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли, тайно или путем обмана введено сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество, осуществлено воздействие на организм гипнозом, ионизирующими излучениями, упругими или электромагнитными волнами для приведения потерпевшего в беспомощное или бессознательное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если при указанных обстоятельствах насилие не представляло опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать как грабеж, соединенный с насилием. При этом если насилие, не опасное для жизни или здоровья, и изъятие чужого имущества носили тайный характер, то содеянное надлежит квалифицировать как тайное хищение чужого имущества (кража). Свойства и характер действия веществ или приборов, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем».

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

1. В теории уголовного права обычно выделяют два критерия тайности – субъективный и объективный. Объективный критерий тайности хищения выражается в том, что при изъятии чужого имущества отсутствует собственник, либо собственник присутствует, но изъятие осуществляется незаметно для него и других лиц. Субъективный критерий тайного хищения состоит в том, что лицо, совершающее преступление должно быть убеждено в том, что оно соверша-

ет деяние тайно или открыто. Если лицо убеждено, что за ним никто не наблюдает, то независимо от реальных - деяние должно квалифицироваться как кража. Вторым вариантом в указанном случае является наблюдение за противоправным деянием со стороны окружающих, но не осознание ими противоправности наблюдаемых действий. Этот случай также представляется как тайное хищение.

Однако для установления тайного способа хищения в полной мере определяющее значение имеет субъективный критерий. Субъективный критерий тайности подразумевает, что лицо, совершающее кражу в присутствии других лиц, не являющихся для злоумышленника посторонними, все равно совершает кражу, но не грабёж.

2. Для правильного применения уголовного законодательства при квалификации кражи необходимо понимать, в чем состоит отличие данного состава преступления от иных смежных составов. Для каждой формы хищения имеется свой способ, а использование лицом своего служебного положения является дополнительным, что позволяет еще более облегчить совершение хищения имущества, ведь лицо в силу наделенных служебных полномочий может принимать соответствующие решения, которые оказывают влияние на дальнейшую судьбу чужого имущества.

Особые трудности в квалификации имеют место в случае перерастания кражи в грабёж. Если деяние становится видимым для других лиц, а виновный осознает данный факт, то содеянное им должно квалифицироваться по ст. 161 УК РФ. Представляется, что указанная ситуация требует того, чтобы не настал момент окончания кражи, ведь лишь при неоконченной краже возможно перерастание ее в грабёж или разбой. Также возникают трудности при разграничении состава кражи и мошенничества. Важно отметить, что злоупотребление доверием и обман в рамках мошенничества – это способ совершения преступления, то в краже – это лишь способ облегчения реализации преступного намерения. Важным обстоятельством здесь является то, что если виновный передает имущество после того, как он выдаст себя за другого, то содеянное стоит квалифицировать как мошенничество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования уголовной ответственности за кражу по Уголовному кодексу Российской Федерации можно сформулировать следующие выводы.

1. Кража – это тайное хищение чужого имущества, т.е. имущества, не принадлежащего виновному, который не является ни собственником этого имущества, ни титульным либо иным законным владельцем. Если же человек совершил тайное изъятие имущества, которое вообще-то принадлежит ему на праве собственности и ранее было отдано им другому лицу по гражданско-правовому договору хранения, а затем без предупреждения контрагента по сделке изъято у него, такое деяние все равно не является кражей, а может быть признано самоуправством.

Отличительной чертой отечественного права по сравнению с законодательствами иностранных государств, является выделение в нем единого понятия «хищение», признаки которого характерны для всех его форм, в том числе для кражи.

2. Объективная сторона кражи – тайное хищение чужого имущества. Объективная сторона кражи характеризуется изъятием чужого имущества только тайным способом. Тайностью является не только отсутствие владельца вещи в месте совершения преступления, но и когда он просто не осознает, что в отношении него осуществляется хищение, а также, если виновный думает, что никто не видит его действий. Хищение признается тайным, если налицо оба критерия или хотя бы главный из них субъективный. Критерий субъективного характера тайности хищения имеет под собой приоритет при квалификации деяния. Тайным считается хищение, которое не считалось таковым, но правонарушитель из-за своих заблуждений и характера своих действий посчитал его незаметным для окружающих его лиц.

3. В действующем УК РФ квалифицирующие признаки относятся к наиболее распространенным средствам дифференциации. Так, квалифициро-

ванные и особо квалифицированные составы кражи определены в ч.ч. 2, 3, 4 ст. 158 УК РФ. Очевидно, что дифференциация уголовной ответственности за кражу в данном случае осуществляется по степени общественной опасности.

Квалифицирующими являются такие признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной (по сравнению с признаками основного состава) общественной опасности деяния и лица, совершившего это деяние. Их предназначение видится в дифференциации ответственности путем градации типового наказания, определенного в уголовном законе, и усиления его интенсивности. При этом значимыми выступают именно типовая степень общественной опасности деяния и типовая степень опасности лица, совершившего преступление.

Квалифицирующие признаки кражи следует рассматривать как существенные обстоятельства, отражающие типовую, значительно повышенную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияющие на законодательную оценку (квалификацию) содеянного и меру ответственности. В таком случае каждый из признаков квалифицированного состава кражи должен не только усиливать ответственность в зависимости от своего содержания, но и определять четкие границы наказания.

4. Тайность представляет собой явление собирательное, которое может находить свое отражение и в иных, не относящихся непосредственно к краже случаях, когда она как таковая не имеет согласно действующему законодательству юридического значения. Тайность можно назвать главным признаком состава кражи, поскольку при его отсутствии совершенное хищение уже не может являться кражей и квалифицироваться по ст. 158 УК РФ.

Следует выделить следующие 2 критерия тайности как сущностные составляющие кражи: 1) объективный критерий тайности хищения выражается в том, что при изъятии чужого имущества отсутствует собственник, либо собственник присутствует, но изъятие осуществляется незаметно для него и других лиц; 2) субъективный критерий тайного хищения состоит в том, что лицо, со-

вершающее преступление должно быть убеждено в том, что оно совершает деяние тайно или открыто. Если лицо убеждено, что за ним никто не наблюдает, то независимо от реальных – деяние должно квалифицироваться как кража. Вторым вариантом в указанном случае является наблюдение за противоправным деянием со стороны окружающих, но не осознание ими противоправности наблюдаемых действий. Этот случай также представляется как тайное хищение.

5. Тайность представляет собой основной или генеральный способ хищения чужого имущества, который поглощает собой обман, злоупотребление доверием, а также такие ныне существующие формы завладения чужим имуществом, как присвоение и растрата.

Понятие тайности должно даваться в примечании к ст. 158 УК РФ. Предлагаем под тайным хищением чужого имущества понимать «любое ненасильственное завладение чужим имуществом при отсутствии у потерпевшего и третьих лиц осознания фактического характера и общественной опасности совершаемых с ним действий, а также при уверенности самого виновного в том, что его посягательство для окружающих является незаметным либо неочевидным».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №144.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. - 2006. - № 10.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301; Российская газета. - 2022. - № 43(8691).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 18. - Ст. 2581.
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. -2017. - N 20. - Ст. 2901.
7. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р (с изм. от 28.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 4. - Ст. 5489.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (прекратил действие).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовно-праву России / О.А. Адоевская. - Самара, 2013. - 228 с.
2. Аистова Л.С. Ответственность за кражу по уголовному праву России / Л.С. Аистова. - СПб.: Питер, 2016. - 231 с.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2020. - 336 с.
4. Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Братанов. - Нижний Новгород, 2017. - 34 с.
5. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) / С.А. Елисеев. - Томск, 2018. - 241 с.
6. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография / Н.Г. Кадников. - М.: Юриспруденция, 2019. - 347 с.
7. Козочкин И.Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Д. Козочкин. - М., 2009. - 40 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М.: Юрайт, 2020. - 377 с.
9. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Проспект, 2017. - 364 с.
10. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2019. - 359 с.
11. Стрельцов Е.Л. Субъективная сторона преступления / Е.Л. Стрельцов. - М.: Юрайт, 2013. - 280 с.
12. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие / Ф.Р. Сундуrow и др. - М.: Статут, 2015. - 294 с.
13. Уголовное право России: особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундуrowа, М.В. Талан. - М.: Статут, 2018. - 322 с.

14. Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. А. И. Чучаева. - М.: Проспект, 2018. - 911 с.
15. Уголовное право России / отв. ред. А. И. Рарог. - М.: Проспект, 2019. - 840 с.
16. Уголовное право России. Общая часть / под ред. О. С. Капинус. - М.: Юрайт, 2019. - 398 с.
17. Чучаев А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М.: Юрайт, 2018. - 462 с.
18. Шиян В.И., Борисов А.В., Новиков В.А., Афанасьева О.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник / В.И. Шиян и др. - М.: Проспект, 2020. - 421 с.
19. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. И.Д. Козочкина. - М.: Камерон, 2014. - 383 с.
20. Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие для магистрантов / И.А. Юрченко. - М.: Проспект, 2014. - 366 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Антонюк Н.А. Субъективные признаки хищения / Н.А. Антонюк // Молодой ученый. - 2021. - №4. - С.59-66.
2. Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития / А.Г. Безверхов // Юрид. вестн. СамГУ. - 2019. - № 3. - С.11-17.
3. Безуглый С.Н. Судебное толкование нормы об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) / С.Н. Безуглый // Правопорядок: история, теория, практика. - 2021. - № 2 (29). - С. 67-74.
4. Вишнякова Н.В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества / Н.В. Вишнякова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 22-29.

5. Горшкова Н.А. Судебная пенализация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в местах лишения свободы / Н.А. Горшкова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. - Рязань, 2016. - С.504-510.
6. Дзусова В.К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте / В.К. Дзусова // Молодой ученый. - 2018. - № 47. - С. 71-75.
7. Ермакова О.В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» / О.В. Ермакова // Уголовное право. - 2019. - № 1. - С.22-28.
8. Исмагилов Р. Объект и предмет кражи / Р. Исмагилов // Законность. - 2019. - № 8. - С.49-55.
9. Морозов Н.А., Караваев Е.С. Проблемы квалификации краж чужого имущества / Н.А. Морозов и др. // Материалы Международной научно-практической конференции. - Тольятти, 2021. - С. 28-35.
10. Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу / И. Надолинский // Уголовное право. - 2021. - № 6. - С. 44-51.
11. Нечепуренко А.А. Современные тенденции применения мер уголовной ответственности за кражи / А.А. Нечепуренко // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 37-44.
12. Петров С.А. Проблемы квалификации хищений безналичных денег / С.А. Петров // Законность. - 2020. - № 7. - С. 42-48.
13. Полонкоева Ф.Я., Зангиев М.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации кражи / Ф.Я. Полонкоева и др. // Заметки ученого. - 2021. - № 3-1. - С. 332-337.
14. Попов И.В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды / И.В. Попов // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2019. - № 1 (38). - С. 207-213.

15. Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» / О.В. Радченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - № 4 (75). - С. 62-68.
16. Решняк М.Г., Борисов С.В. Современные проблемы формирования уголовно-правовой основы противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики / М.Г. Решняк и др. // Безопасность бизнеса. - 2020. - № 3. - С. 45-53.
17. Рябинин Н.А., Филипсон К.Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики / Н.А. Рябинин и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2021. - № 3 (91). - С. 125-132.
18. Сидоренко Э.Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. - 2017. - №3. - С. 21-27.
19. Сорокин А.И. Особенности субъективной стороны кражи / А.И. Сорокин // Наука и практика. - 2018. - №4. - С. 90-95.
20. Степанов М.В. Некоторые вопросы квалификации краж и мошенничеств / М.В. Степанов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2017. - №4. - С.71-77.
21. Третьякова Н.С. Лингвистическая характеристика понятия хищения в уголовном кодексе Российской Федерации / Н.С. Третьякова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - №8. - С.53-60.
22. Филатова М.А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи / М.А. Филатова // Законность. - 2020. - № 12. - С. 34-40.
23. Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж / Р.Е. Харин // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2020. - № 34. - С. 222-228.

24. Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков / В.В. Хилюта // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 134-139.
25. Хилюта В., Бильдейко А. Находка или кража? / В. Хилюта // Уголовное право. - 2016. - № 3. - С.38-45.
26. Черненко И.В. Субъект и субъективная сторона кражи по УК РФ / И.В. Черненко // Материалы межвузовской научно-практической конференции, 4 апреля 2019 г. - Тихорецк, 2019. - С. 208-215.
27. Шатилович С.Н. Отграничение гражданско-правовой находки от кражи брошенного, потерянного и оставленного без присмотра имущества: вопросы теории и практики / С.Н. Шатилович // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2018. - № 4. - С. 158-165.
28. Шишкин М.Н. Сравнительно-правовой анализ преступлений против собственности по законодательству России и Великобритании / М.Н. Шишкин // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. - 2021. - № 1. - С. 7-12.
29. Щербаков В.П. Уголовная ответственность за хищения в законодательстве зарубежных государств: вопросы уголовно-правовой теории и проблемы правоприменительной практики / В.П. Щербаков // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 4. - С. 155-162.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.
2. Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 // Российская газета. - 2010. - № 296.

3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2. Российская газета. - 2021. - № 159.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2009 г. по делу № 2-107/2009 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. п 12-удп20-5-к6 (в порядке главы 47.1 УПК РФ) URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
7. Определение Президиума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2013 г. № 44-АПУ13 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
8. Кассационное определение Московского городского суда от 18 марта 2013 г. по делу № 22-2327 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
9. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2015 г. по делу № 22-2259/2014 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
10. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 14 января 2016 г. по делу № 22-316/2015 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
11. Апелляционное Постановление Калининградского областного суда от 10 декабря 2018 года по делу № 22-1703/2018 // Официальный сайт обзора

судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики 26 марта 2019 года по делу № 22-52 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
13. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 01.11.2018 по делу №1-564/2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
14. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 21.03.2019 по делу №1-286/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular>.

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 15.07.2022).
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 15.07.2022).

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя Нагиева Алексея Мухдаровича

(фамилия, имя, отчество)

363 учебной группы, 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохр. деятел.н.

(№ группы, курс, специальность)

Тема: Понятие тайности хищения в статье 158 Уголовного кодекса
Российской Федерации

Выпускная квалификационная работа А.М. Нагиева посвящена комплексному анализу понятия тайности хищения в статье 158 УК РФ, а также разработке практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой области.

Автор работы справедливо констатирует, что деление форм хищений в зависимости от их способов является весьма условным, зачастую лишь порождая схожие и весьма спорные ситуации, провоцирующие многочисленные сложности при квалификации. Количество форм неправомерного завладения чужим имуществом или правом на имущество не является панацеей борьбы с рассматриваемым явлением. Как раз наоборот, их избыточное число в уголовном законе неизбежно влечет за собой проблемы, связанные с разграничением смежных составов, когда в одном действии виновного происходит сочетание нескольких способов изъятия имущества, характерных для различных форм хищений. Способ при этом является далеко не единственным и не самым удачным критерием классификации хищений.

В настоящее время в науке уголовного права и правоприменительной практике до сих пор встречаются неоднозначные понимания такой категории как «тайность» совершаемого хищения. Поэтому вопросы уголовно-правовой квалификации тайного хищениями имущества весьма актуальны.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе осуществлен сравнительно-правовой анализ тайного хищения в российском уголовном законодательстве и уголовном законодательстве зарубежных стран. Во второй главе дана уголовно-правовая характеристика тайного хищения по УК РФ.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвя-

щённые проблематике тайности хищения в статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного изучения понятия тайности хищения в статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, автором сделана попытка обобщить проблемы в указанной области и выработать пути их решения.

Теоретическая значимость исследования определяется значением развития представлений об особенностях квалификации тайности хищения в статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы в учебных и методических материалах, в преподавании уголовного права.

А.М. Нагиев показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области уголовного права. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента: *отлично*

Рецензент

должность, специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

2022 г.

С рецензией ознакомлен

/ А.М. Нагиев

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

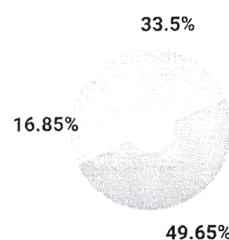
о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Нагиев Алексей Мухдарович
Самоцитирование
рассчитано для: Нагиев Алексей Мухдарович
Название работы: 1_ВКР_Нагиев А.М._363 уч гр-1
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ		49.65%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		33.5%
ЦИТИРОВАНИЯ		16.85%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 02.09.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Шарафиева Гульнара Ильгизовна
ФИО проверяющего

Дата подписи:

Ознакомил: А.М. Нагиев

Шарафиева Гульнара Ильгизовна

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Автор:

А.М. Нагиев – слушатель 363 учебной группы факультета заочного образования КЮИ МВД России.

Научный руководитель – д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права Ф.Р. Сундуков.

Настоящим сообщаю, что при подготовке к опубликованию выпускной квалификационной работы «Понятие тайности хищения в статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации»:

- не использовались литературные источники и документы, имеющие пометку «Для служебного пользования», и гриф секретности «секретно», «совершенно секретно», а также служебные материалы других организаций;

- не содержатся сведения, составляющие в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», а также Перечня сведений, подлежащих засекречиванию, Министерства внутренних дел Российской Федерации утвержденного приказом МВД России от 10 сентября 2018 г. № 580дсп, государственную тайну;

- не содержатся сведения, которые представляли бы собой конфиденциальную информацию, в том числе персональные данные физических лиц, которые в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006г. № 152-ФЗ «О персональных данных» ограничены или запрещены к открытому опубликованию.

Материалы выпускной квалификационной работы рассмотрены на заседании кафедры уголовного права КЮИ МВД России (протокол № 24 от 24.08.2022 г.) и рекомендованы к открытому опубликованию в электронно-информационной образовательной среде института.

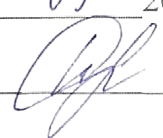
Начальник кафедры уголовного права
КЮИ МВД России

полковник полиции

« 01 » 09 2022 г.

Р.С. Куликов

Автор: А.М. Нагиев

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 363 учебного взвода (группы) заочной формы обучения, 2016 года набора, по специальности 40.05.02 – правоохранительная деятельность

Нагиева Алексея Мухдаровича

в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему
«Понятие тайности хищения в статье 158 Уголовного кодекса
Российской Федерации»

В науке уголовного права и правоприменительной практике до сих пор встречаются неоднозначные понимания такой категории как «тайность» совершаемого хищения. Поэтому выбранная автором тема выпускной квалификационной работы является весьма актуальной, а вопросы, рассмотренные в ней, нуждаются в детальном изучении и научном осмыслении.

Нагиев Алексей Мухдарович продемонстрировал навыки и умения четкого формулирования цели и задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы. Работа, подготовленная Нагиевым А.М., написана по логически выстроенному плану, состоит из введения, двух глав, объединяющих 7 параграфов, заключения и списка использованной литературы. В первой главе проводится сравнительно-правовой анализ тайного хищения в российском уголовном законодательстве и уголовном законодательстве зарубежных стран. Во второй главе рассматривается уголовно-правовая характеристика тайного хищения по УК РФ. В заключении подводятся итоги исследования, сформулированы важные теоретические выводы по теме исследования, а также предложены решения для совершенствования правоприменительной практики.

Нагиев А.М. проявил инициативу в выборе методов исследования, постановке его цели и задач, способов описания его результатов. Автор, опираясь на такие методы научного исследования, как сравнительно-правовой, историко-правовой показал подходы в понимании тайности хищения в зарубежных странах, провел ретроспективный анализ тайного хищения чужого имущества по российскому законодательству.

При написании работы автор опирается на положения Конституции РФ. В полной мере использует нормы уголовного законодательства России и зарубежных стран, материалы постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебно-следственной практики.

Автор продемонстрировал умения пользования научной литературой, навыки к поиску, обобщению и анализу материалов правоприменительной практики. Нагиев А.М. проявил хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также по дисциплинам, имеющим связь с темой выпускной квалификационной работы: конституционным правом, теорией государства и права, историей государства и прав зарубежных стран и др.

Автор показал способности и навыки к исследовательской работе, показал знание научной, учебной и специальной литературы. Важно отметить умение Нагиева А.М. обобщать и систематизировать материал, его склонность к анализу и обобщению полученной информации, что нашло отражение в работе и полученных результатах.

В выпускной квалификационной работе Нагиев А.М. отметил, что в отношении тайного хищения наибольшее сходство российское законодательство обнаруживает с законодательством Германии. Отличительной чертой отечественного права по сравнению с законодательствами зарубежных государств, является выделение в нем единого понятия «хищение», признаки которого характерны для всех его форм, в том числе для кражи.

В выпускной квалификационной работе Нагиев А.М. поднимает такую актуальную проблему, как разграничение кражи и присвоения найденных вещей. Определяет критерии их разграничения.

Новизна исследования, его практическая значимость заключаются в том, что на основе анализа научных источников, правоприменительной практики Нагиев А.М. пришел к важным теоретическим выводам, связанным с понятием тайности хищения. Предложил дать понятие тайности в

примечании к ст. 158 УК РФ, где под тайным хищением чужого имущества понимать любое ненасильственное завладение чужим имуществом при отсутствии у потерпевшего и третьих лиц осознания фактического характера и общественной опасности совершаемых с ним действий, а также при уверенности самого виновного в том, что его посягательство для окружающих является незаметным либо неочевидным.

Нагиев А.М. добросовестно и ответственно подошел к выполнению исследования. Он продемонстрировал навыки рационального планирования времени выполнения работы, определения грамотной последовательности и объема выполняемой работы, выполнения поставленных научным руководителем задач.

Автор вовремя, в установленные руководителем сроки, осуществлял сдачу структурных частей выпускной квалификационной работы. В кратчайшие сроки исправлял замечания, поступившие от научного руководителя.

В работе прослеживается стилистическая выдержанность в соответствии с научным стилем изложения, грамматическая правильность языка, ясность и точность изложения.

Тема выпускной квалификационной работы автором раскрыта, цель достигнута, задачи решены. В работе имеются четкие авторские выводы по главам, которые соответствует поставленным целям и задачам, аргументированы и целесообразны.

Проверка оригинальности текста на процент заимствования в системе «кюи.ап.мвд.рф» показала: процент оригинальности – 33,5; процент цитирования – 16,85; процент заимствования – 49,65.

Автор проявил аккуратность в оформлении текста работы. ВКР соответствует требованиям ФГОС, федеральным требованиям и требованиям Положения об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

Научная значимость работы состоит в том, что выводы

сформулированные автором на основе анализа понятия тайности хищения в статье 158 Уголовного кодекса могут быть использованы в дальнейших исследованиях по рассматриваемой теме.

Практическая направленность заключается в том, что выводы, сделанные в выпускной квалификационной работе могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов при разрешении спорных вопросов квалификации, связанных с хищением чужого имущества, а также в учебных материалах в преподавании дисциплин уголовно-правового цикла.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной отметки, а ее автор – присвоения искомой квалификации.

Руководитель:

Профессор кафедры уголовного права,
д.ю.н., профессор

Ф.Р. Сундуров

« 20 » 06 20 22 г.

С отзывом ознакомлен(а)

подпись

А.Н. Мамов
инициалы, фамилия обучающегося

« 20 » 06 20 22 г.